Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 84 (26167) ● Воскресенье, 25 марта 1990 года ● Цена 5 коп.

Назначены членами Президентского совета СССР

Указами Президента Союза Советских Социалистических Республик М. С. Горбачева членами Президентского совета СССР назначены тт.: **Шеварднадзе** Эдуард Амвросиевич, **Маслюков** Юрий Дмитриевич, **Крючков** Владимир Александрович, **Язов** Дмитрий Тимофеевич, **Айтматов** Чингиз, **Шаталин** Станислав Сергеевич, **Распутин** Валентин Григорьевич, **Яковлев** Александр Николаевич, **Ярин** Вениамин Александрович, **Каулс** Альберт Эрнестович.

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Ах, «Арбат», мой «Арбат»...

На Московском автозаводе имени Ленинского комсомола разработаны и проходят испытания новинки, которым в ближайшем будущем предстоит стать советскими «фольксвагенами» — народными автомобилями.

Да, и взрослые играют в машинки. Делают их, потом ломают и снова делают. И возятся они вот с такими автомобилями, что на снимке. Не правда ли, красивая «игрушка»?

Впрочем, скептики могут возразить. Дескать, в единственном экземпляре мы способны сотворить все что угодно! Но в том-то и дело, что вчера на АЗЛК нам показали новые разработки действующих образцов, которые попадут на прилавок уже в 1993 году. Это в первую очередь «Арбат 2139». А чуть позже покупатель увидит и однотонный грузовик «3733». Он пока без имени.

Очень хочется, чтобы машины побыстрей вышли на трассы. Ведь они так нужны не только народному хозяйству, но и городской многодетной семье, кооператору, крестьянину, тем более что автомобили эти будут недорогими. Да и вообще пора попросить с городских улиц многотонных монстров, которые душат нас и увечат дороги.

Как-то Генри Форд сказал: «Автомобиль сделал Америку». И он не ошибся, поскольку именно автомобиль заставил развиваться всю промышленность. Случится ли это когда-нибудь у нас? Остается только надеяться. И ждать, пока и мы поймем, что советский человек должен ездить на хороших, красивых и надежных машинах.

На АЗЛК это поняли. Только вот не мешали бы им...

Н. БАРАШЕВ.

● «Душа» нового автомобиля — главный конструктор завода А. Сорокин с модельщиком-макетчиком В. Сапожником и модельщиком А. Лесковым у своего детища.

● Одна из моделей «Москвича».

Фото В. Куликова.

ВРЕМЕНА И НРАВЫ

Извините нас, Марта!

С группой студентов аграрного университета из Гёдёллё, что под Будапештом, приехала к нам в Москву Марта Биркаш. Приехала для участия в научной студенческой конференции в Тимирязевке. С нашей сельскохозяйственной академией у нее давние творческие контакты. Область ее научных интересов — технология обработки почвы, системы машин и механизмов для этой цели. Занятие, поясняет она с грустной улыбкой, для мужчин, но Марта любит свое дело.

Кто знает, как умело поставлено сельское хозяйство в Венгрии, тот поймет, что ученые-аграрники этой страны не зря едят свой хлеб. У них есть чему поучиться и нам. Тем более при столь бедственном положении аграрного сектора нашей экономики. Понятно и особое значение той работы, которую ведет Марта Биркаш с советскими студентами. Ведь не скороспелые визиты в эту страну — их было немало, в том числе и на высоком уровне,— а подготовка будущих специалистов в известном венгерском центре аграрной науки может принести нам долговременную пользу.

— К сожалению, — поясняет Марта с той же грустной улыбкой, — не всегда из Советского Союза приезжают к нам студенты и аспиранты действительно способные. Встречаются и такие, кто не очень-то усерден на занятиях. А тех, кто хорошо показал себя, кого мы просили направить к нам в аспирантуру, почему-то не посылают...

За одного из таких бывших студентов, отлично проявивших себя во время учебы в Венгрии, и хлопочет Марта Биркаш. Посылала в Москву в разные инстанции несколько писем, но не получает ответа. Почему? С этим вопросом она и приехала в «Правду».

Не дело журналиста определять, кому ехать в аспирантуру венгерского университета,— есть на то специалисты в Гособразовании СССР. Но мне стыдно перед Мартой за их каменное молчание. Что это — наше кондово-традиционное равнодушие? Безразличие к подготовке специалистов высокого класса, в которых наша сельскохозяйственная наука, да и практика испытывают острейшую нужду? Или виной всему неистребимая привычка рассматривать учебу в зарубежных научных центрах как длительную туристическую прогулку за государственный счет, куда направляют подчас не самых способных, а «своих», делая им незаслуженный подарок, разумеется, не из своего кармана?

Очень бы не хотелось, чтобы ответ на эти вопросы был утвердительным. Но как рассеять сомнения Марты Биркаш на сей счет? Неужели мы до сих пор не осознали, что по тем, кого направляем за рубеж, судят о нашей стране? Осознать-то, наверное, осознали, только вот как «родному» человеку и не порадеть?

Грустная улыбка Марты объясняется, к несчастью, и не только этим.

Сколько, вы думаете, стоит поездка на такси от Тимирязевской академии до редакции «Правды»? По счетчику — рубля полтора-два, если не меньше. С венгерской гостьи нашей столицы деляга-таксист взял 30 рублей. Ну не позор ли — бессовестно грабить пассажира, расслышав в его речи заметный иностранный акцент? Не жгут ли руки рвачу изъятые у нашей гостьи бессовестно, «по нахалке» три червонца?

Впрочем, бессмысленно задавать вопросы человеку, которому не жгут ни руки, ни сердце любые неправедные деньги. Стыдно нам — всем москвичам, которых позорят рвачи и хапуги. Мы-то уже привыкли к нахальной «вежливости» московских таксистов. Попробуйте даже днем остановить машину с зеленым огоньком, мчащуюся мимо вас неизвестно куда. Если же и удастся остановить, шофер обязательно спросит, куда вам ехать, и в девятнадцати случаях из двадцати даже не удостоит выслушать до конца ответ, а лишь помотает головой и нажмет на газ.

(Окончание на 2-й стр.)

Ко Дню смеха потеплеет...

Погода недели с 26 марта по 1 апреля

Характерным процессом на предстоящей неделе будет быстрое перемещение глубоких атлантических циклонов по северному побережью Европы и преобладание области высокого давления в ее центральных и южных районах. В связи с этим на всей европейской территории СССР сохранится теплая погода с температурами воздуха выше средних многолетних значений на 6—8 градусов (на юге Украины до 20—22 градусов).

В республиках Средней Азии, где последнюю неделю было прохладно с осадками в виде дождя и мокрого снега, ожидается существенное повышение температуры в дневные часы до 20—22 градусов тепла.

(Окончание на 8-й стр.).

ЗЕРКАЛО ДНЯ

ПОЛИТИКА

Председателю Президиума Великого Народного хурала Монгольской Народной Республики

товарищу Пунсалмагийну ОЧИРБАТУ

Уважаемый товарищ Очирбат!

Примите сердечные поздравления по случаю избрания Вас Председателем Президиума Великого Народного хурала Монгольской Народной Республики.

В Советском Союзе убеждены, что традиционное всестороннее советско-монгольское сотрудничество станет еще более плодотворным в условиях процессов перестройки и обновления, происходящих сегодня в наших странах.

Желаю успеха в Вашей деятельности на этом ответственном посту на благо монгольского народа.

М. ГОРБАЧЕВ

● **ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТ УЗБЕКСКОЙ ССР.** Вчера в Ташкенте начала работу сессия Верховного Совета Узбекской ССР. Тайным голосованием первым президентом республики избран первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. А. Каримов.

КУЛЬТУРА

Узор рукотворный

Представляем работу художника Ю. Малышевского. Читайте о его творчестве на 3-й стр.

РЕПОРТАЖ ИЗ ЛИТВЫ

Откуда растут слухи?

Весна в Литве все громче заявляет о себе, и по дороге в Снечкус мы явственно различали ее приметы. Лопнули почки и проклюнулась первая нежная зелень. Мелькают за окном литовские, польские и русские села, всегда здесь люди жили дружно, понимая, что на всех у них общие радости и беды. А сегодня!

— Не думаю, что кому-то удастся вбить между нами клин,— сказала колхозница Р. Андрикене.— Нам нечего делить, земля-то одна...

Простые слова. Но сколько в них человеческой мудрости! Всем ли ее хватает в республике?

По дороге мы слушали репортаж с заседания литовского парламента. Депутаты задавали вопросы руководителю республиканского комитета ДОСААФ генералу Г. Тауринскасу. Ощущение было такое, будто мы присутствовали на судебном процессе. «Почему не отдаете нам свое имущество? — наседали на генерала члены парламента.— Кому вы подчиняетесь — нам или своему ведомству? Чьи законы собираетесь выполнять?..»

Генерал пытался внушить им, что имущество это Министерства обороны СССР и им же оплачено, но и это не охладило пыл депутатов: они требовали немедленно отдать все, чем владеет ДОСААФ. Вконец измученный руководитель выпалил:

— Да я не знаю, кому теперь подчиняться...

23 марта народный депутат СССР, председатель ЦК ДОСААФ СССР генерал-полковник Н. Котловцев вручил Председателю Верховного Совета Литовской ССР В. Ландсбергису протест в связи с решением парламента республики о подчинении ДОСААФ Литовской ССР исключительно Совету Министров Литвы.

Представители МВД СССР приступили к оказанию помощи местным органам милиции в изъятии оружия, раскрытии и расследовании преступлений, охране общественного порядка. Органами внутренних дел в организациях и учреждениях уже изъято и отдано на хранение 5,5 тысячи единиц огнестрельного оружия.

Нынче многие люди здесь живут с раздвоенным сознанием — каким законам следовать, чью волю выполнять? С одной стороны, парламент республики выбран на законной основе и нельзя его не признавать. Но с другой — выработанные им законодательные акты явно входят в противоречие с Конституцией СССР. Люди хотят определенности, ждут разумных действий от политиков. А пока их нет, самое удобное время для слухов. Кто-то сообщил иностранным журналистам, которых сегодня в Вильнюсе целый корпус, будто танки уже на площади перед зданием Верховного Совета республики. Растревоженный улей корреспондентов бросился туда — военные смещают правительство. Все оказалось «уткой».

Вечером Литовское телевидение показало передвижение бронемашин в городе, заявив, что

(Окончание на 3-й стр.)

СПОРТ

Турнирная орбита

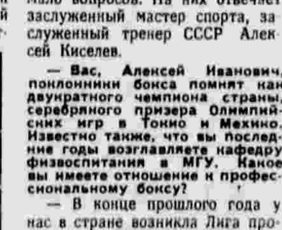
◆ *ФУТБОЛ. Чемпионат страны. «Ротор» — «Черноморец»— 0 : 2, «Шахтер» — «Арарат» — 1 : 0, «Динамо» (Минск) — «Динамо» (Москва) — 0 : 0, «Спартак» (Москва) — «Памир» — 1 : 0, «Металлист» — ЦСКА — 0 : 1.*

◆ *ШАХМАТЫ. Голландский гроссмейстер Я. Тимман взял свой второй и последний тайм-аут в финальном матче претендентов на первенство мира с А. Карповым. Девятая партия должна состояться 26 марта. Счет в матче 5,5 : 2,5 в пользу экс-чемпиона мира, которому для победы достаточно набрать очко в оставшихся четырех встречах.* (ТАСС).

На ринг вызываются «профи»

Профессиональный бокс, которого совсем недавно у нас страшились как черт ладана, занимает все более заметное место на советском ринге.

До сих пор это были лишь отдельные бои, отдельные встречи с зарубежными соперниками. Но вот 31 марта—1 апреля в Барнауле состоится первый этап первого чемпионата Советского Союза среди профессионалов. Естественно, в связи с этим новшеством возникает немало вопросов. На них отвечает заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР Алексей Киселев.

— Вас, Алексей Иванович, поклонники бокса помнят как двукратного чемпиона страны, серебряного призера Олимпийских игр в Токио и Мехико. Известно также, что вы последние годы возглавляете кафедру физвоспитания в МГУ. Какое вы имеете отношение к профессиональному боксу?

— В конце прошлого года у нас в стране возникла Лига профессионального бокса СССР. Меня избрали ее президентом.

— Но ведь это, насколько известно, не первая профессиональная боксерская организация в Советском Союзе?

— Да, есть еще Ассоциация профессионального бокса, которую возглавляет председатель Российской федерации по этому виду единоборства, мастер

(Окончание на 8-й стр.)

ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ

Вынужденная посадка при вынужденном полете

Самолетные обломки — это прежде всего обломки человеческих жизней.

Пять самолетных хвостов торчат из-под сугробов только на станции Мирный. Пять аварий или катастроф. Хорошо, если они обошлись без жертв, но так случается далеко не всегда. Чтобы убедиться в этом, стоит лишь побывать на двух антарктических кладбищах. Думаю, многие трагедии объясняет факт, с которым столкнулся я во время девятичасового полета на ИЛ-14 из Мирного на Молодежную.

ПОЛЮСА МУЖЕСТВА

В самолете, где половину его нутра занимали топливные баки и нельзя было повернуться, стояли всего четыре кресла на десять в данном случае пассажиров. Помнится, я толкнулся в кабину пилотов сразу после того, как мы выскочили из зоны обледенения, когда отчаянно карабкались на высокие потолки, к солнцу, дабы избавиться от льда на плоскостях и не уподобиться разваливающемуся тарантасу на ухабистой дороге, и один из нас, вконец вымотанный, синел, зеленел и желтел на глазах — давление за бортом и в салоне было одинаковым.

(Окончание на 2-й стр.)

Свет одинокой юности

Так назвал писатель Фазиль Искандер свою повесть, написанную в 1976 году и публикуемую лишь сейчас. Отрывки из повести читайте на «Литературной странице» сегодняшнего номера.

— 4 страница

Горько

Умер в нашем доме старейший «по стажу» жилец, и никто, кажется, так и не заметил его ухода, будто и не прожил он тут добрых тридцать лет. Может, только соседи в коммуналке обнадеженно встрепенулись: «Наконец-то комната освободилась...»

(Окончание на 3-й стр.)

ПОЛИТИКА

Встреча в Верховном Совете СССР

23 марта состоялась встреча членов Комиссии по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия Совета Национальностей Верховного Совета СССР с Председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжковым. Во встрече приняли участие также народные депутаты СССР — руководители творческих союзов, члены правительства СССР.

Участники встречи условились о том, чтобы рассмотрение важнейших вопросов развития культуры в дальнейшем осуществлялось в более тесном сотрудничестве между народными депутатами СССР и правительством.

(ТАСС).

Беседа в Кремле

24 марта Председатель Верховного Совета СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС А. И. Лукьянов встретился в Кремле с группой участников предстоящего съезда малочисленных народов Севера Советского Союза.

В ходе обстоятельной беседы обсуждались наболевшие вопросы социально-экономического положения малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, улучшения экологического состояния регионов постоянного проживания этих народов, создания необходимых условий для сохранения их национально-культурного наследия и традиционных промыслов. Были также затронуты актуальные проблемы совершенствования статуса национально-территориальных образований.

А. И. Лукьянов подчеркнул, что одна из граней обновления нашей федерации состоит в усилении внимания к нуждам и заботам малочисленных народов, являющихся полноправными членами многонациональной семьи советских народов. Конструктивную роль в решении этих проблем будут играть реализация комплексной программы развития экономики и культуры соответствующих регионов, предстоящее учреждение и практическая деятельность ассоциации малочисленных народов Севера.

(ТАСС).

Пленум ЦК КП Молдавии

КИШИНЕВ, 24. (АТЕМ — ТАСС). Неотложные задачи, связанные с подготовкой к XVII съезду Компартии Молдавии и XXVIII съезду КПСС, рассмотрены на состоявшемся сегодня в Кишиневе пленуме ЦК Компартии Молдавии.

На пленуме принято постановление о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Молдавской ССР о статусе Компартии Молдавии.

На съезде Компартии Эстонии

ТАЛЛИНН, 24. (ТАСС). На съезде коммунистов Эстонии идут прения по политическому докладу ЦК КПЭ, с которым выступил первый секретарь ЦК Компартии Эстонии В. Вяляс.

Делегаты высказывают свое отношение к программе реорганизации КПЭ, о которой говорилось в политическом докладе. Если она будет принята, начнется своеобразный переходный период, в ходе которого каждый член партии должен решить для себя, из каких идей он будет исходить, к какой организационной структуре принадлежать. По сути речь идет о том, чтобы ответить на коренной вопрос: как будут строиться взаимоотношения с КПСС?

Делясь своими первыми впечатлениями о работе партийного форума, присутствующий здесь секретарь ЦК КПСС А. Н. Гиренко в интервью газете «Советская Эстония» сказал, что съезд проходит в очень сложной политической обстановке.

Отвечая на вопрос о возможности раскола КПЭ, А. Н. Гиренко отметил, что раскол нанесет огромный урон авторитету партии. На съезде прозвучала мысль о том, что сила партии в ее самостоятельности. Но сила КПЭ, как и компартий других союзных республик, заключается в их способности оказывать политическое влияние. А это во многом зависит от того, входят ли они в состав КПСС.

Съезд Компартии Эстонии продолжает работу.

Открыто, по-товарищески

В общественно-политическом центре МГК и МК КПСС прошла встреча членов редколлегии «Правды» с идеологическим активом Москвы и Московской области.

ВСТРЕЧА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Для «Правды» встреча с читателями—давняя, жизненно необходимая потребность, подчеркнул секретарь ЦК КПСС, главный редактор газеты И. Т. Фролов. Коллектив правдистов, учитывая итоги подписки на нынешний год, взыскательно проанализировал свою работу, стремится реализовать критические замечания читателей, максимально приблизить содержание газеты к человеку, его нуждам, «расказенить» ее, как было сказано на встрече М. С. Горбачева в редакции «Правды».

...Более пятисот записок поступило правдистам из зала. На вопросы о «Дискуссионном листке» и обсуждения проекта Платформы ЦК КПСС ответил редактор по отделу партийной жизни А. Ильин.

В. Пошатаеву, редактору «Правды» по идеологическому отделу, пришли записки по поводу положения в Литве. Вопросы присутствующих, связанные с освещением в «Правде» событий в Восточной Европе,—тема выступления редактора по отделу социалистических стран Б. Аверченко. О развитии отношений с Японией рассказал политический обозреватель В. Овчинников. О нашумевшей перепечатке статьи из итальянской газеты «Репубблика» ответил редактор «Правды» по отделу науки В. Губарев.

А вот еще одна из записок: «Правда» не раз выступала в защиту братьев Стародубцевых. Ее статьи вызывали боль за этих подвижников сельского хозяйства. Что было результатом этих статей, каковы их последствия для виновников гонений?» На эти вопросы подробный ответ дал заместитель главного редактора газеты Д. Валовой. Был к нему и «личный» вопрос: какова реакция правительства на вашу статью «Плата за расточительство»? По ряду проблем, связанных с региональным хозрасчетом и реформой ценообразования, выступил редактор «Правды» по отделу экономической политики Е. Гайдар.

Расскажите, пожалуйста, о судьбе журнала «Родина», прокомментируйте слухи о возможном повышении цен на подписные издания, какова позиция газеты по перестройке в армии — вот вопросы, на которые отвечал первый заместитель главного редактора Л. Спиридонов.

Во встрече приняли участие также заместитель главного редактора А. Карпычев, ответственный секретарь А. Черняк, политический обозреватель газеты Т. Колесниченко, редактор по отделу писем и изучения общественного мнения В. Любицкий, редактор по отделу международной информации В. Дробков.

Но самое большое число записок было адресовано непосредственно И. Т. Фролову. Как редакция «Правды» накануне 120-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина намерена защищать его имя от нападок; не кажется ли вам, что в редколлегии «Правды» почти совсем нет молодых; почему в титуле газеты не стало изображения орденов; может ли газета стать органом всей партии, а не только ЦК КПСС; планирует ли редакция догнать «АиФ» по количеству подписчиков и другие. Ответил главный редактор и на «персональные» вопросы: чем вы занимаетесь как секретарь ЦК и как удается совмещать две такие сложные должности? Вам интересно быть главным редактором «Правды» или вы делаете это по долгу?

Разговор на встрече был откровенным и доброжелательным. В зале присутствовало около 1.300 человек, и, конечно, на все записки ответить не удалось. Вопросы заданы. Ответы на них читатели получат со страниц газеты.

О. ЛУНИН.
Фото **В. Кругликова.**

◇

24 марта состоялась встреча руководящего состава и партийного актива подразделений центрального аппарата Комитета госбезопасности СССР с секретарем ЦК КПСС, главным редактором газеты «Правда» И. Т. Фроловым. Во встрече приняли участие первые заместители председателя КГБ СССР Ф. Д. Бобков, Н. П. Емохонов, заместители председателя КГБ СССР Г. Е. Агеев, В. П. Пирожков, В. А. Пономарев, Л. В. Шебаршин, В. Ф. Грушко, секретарь парткома КГБ СССР Н. И. Назаров и другие товарищи.

В своем выступлении И. Т. Фролов остановился на актуальных проблемах дальнейшего хода перестройки, развития демократизации и гласности в жизни советского общества и Коммунистической партии, ответил на многочисленные вопросы чекистов.

ВРЕМЕНА И НРАВЫ

Извините нас, Марта!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Так и напрашивается вывод, что виной всему частный интерес, на который в последнее время многие возлагают столь обманчивые надежды. Но я не стал бы бранить частный интерес — он действительно показал во многих странах свою самодвижущую силу. И даже не стоит оговариваться, что у каждой медали есть оборотная, не столь светлая сторона. А вот что действительно, как и в первом сюжете с турпоездками на учебу, возмущает, так это реализация частного интереса за государственный, сиречь за наш с вами, счет. Ведь не на собственной же «легковушке» раскатывает в поисках выгодных пассажиров тот деляга-таксист. Не свои кровные выкладывает за бензин и смазку, за мойку автомашины и ремонт. Но, сев за руль, считает себя, очевидно, собственником машины и творит на ней все, что угодно ему самому. Надо ли удивляться, что он, считая себя свободным от груза совести, дерет с беззащитного пассажира грабительскую дань?

Читатель, привыкший к чеканным выводам, вправе спросить автора: мораль-де нам более-менее ясна, однако что же вы предлагаете? Расставить на каждом перекрестке придирчивых, неподкупных контролеров, призвать на помощь милицию? Нет, контролеров на всех не хватит. И у нашей недремлющей милиции сегодня работы невпроворот. Значит, нет выхода? Не знаю, есть ли выход, однако надежда есть. На перемену общественного, нравственного климата, ныне подогреваемого без меры рассуждениями о всесилии рубля. Слыша или читая об астрономических заработках новообретенных предпринимателей, трудно, согласитесь, удержаться и самому не попробовать взять «свое». Если приемщица пустых бутылок сумела в короткий срок нажить на «вакууме порядка» поболее миллиона, то почему бы и нам с вами не дерзнуть? Прежде подобное безоговорочно осуждалось, и то несуны и хапуги не дремали, а теперь, когда горячо, на «альтернативной» основе перед большой аудиторией обсуждается, стоит ли упрекать человека за премиальные в миллионы рублей, и вовсе грешно надеяться на торжество бескорыстия. Тем более что любая попытка подвергнуть сомнению «праведность» астрономических дивидендов встречается залпом обвинений в порочном стремлении считать деньги в чужом кармане, в приверженности к уравниловке, в поклонении старорежимному принципу «бедность не порок»...

Право, надежда поправить дело моральными проповедями весьма ненадежна, и я это сознаю. Хоть бы аморальное не проповедовали!

А пока хочу извиниться перед растерянной гостьей из Венгрии — и за равнодушие чиновников, и за рвение проходимцев за рулем. Кажется, извинение еще никем в реестр презренных рудиментов проклятого прошлого пока не занесено. Так что — извините нас, Марта!

Александр ИЛЬИН.

●

Свое решение проблемы поиска такси предлагает художник Джангир Агаев.

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Не обманешь— не поедешь

(Продолжение на 3-й стр.)

ПОЛЮСА МУЖЕСТВА

Вынужденная посадка при вынужденном полете

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И вот едва улегся страх в душе и сердце почувствовало какую-то отдушину, я и зашел к летчикам. Темные приборные доски, непоседливые стрелки, со значением огоньки — все привычное, если б не клочок бумажонки с каким-то номером, пристроенный явно на виду. Всмотрелся, сомнений быть не могло: это номер нашего борта. Уж не на облако ли, чуть не угробившее нас, собирались приклеить бумажку: мол, знай московских. А что за цифры там, выше, чеканно выведенные на приборной доске? Их тоже пять, и уж больно они роднятся — почувствовал тотчас и сильно — с этими, нацарапанными на бумажке?

— Что за цифры?— спросил командира.— Те, не от руки...

— Номер борта.

— Но ведь...

— У нас кабина от другого самолета.

Ну и ну, чернилами, значит, написали, чтобы не забыть, на каком борту летят. Озадаченный, я тихо проскользнул к креслу, где сидел Виктор Иванович Голованов, совершивший несколько дней назад вынужденную посадку из-за отказа двигателя. Его нашли в снежной пустыне через четыре дня, и теперь он вместе с экипажем направлялся на родину, где надлежало пройти после аварии специальную комиссию. Толкнул бывалого летчика, надвинувшего капюшон куртки на глаза, видимо, задремавшего:

— Виктор Иванович, как же так — кабина и все остальное?..

— Моя кабина, 04180.

— Как?.. Еще один...

— Да, он лежит на станции Комсомольская: на взлете моторы не потянули,— открыто и просто смотрели на меня глаза Голованова.

04180 или 41834? На каком же борту мы летим? На 41834—кажется, этот номер везде фигурирует. А где кабина от этой летающей единицы? Да и все ли тут остальное от самолета? Что-то нас больно вниз тянуло во время обледенения... Местные умельцы, когда сочленяли хвост и кабину, могли и от трактора кое-что приладить.

От всего этого было не по себе. А тут еще второй пилот Голованова лихо, с улыбочкой подкинул:

— Скорее бы домой, я сюда не умирать подряжался, а летать.

Я вдруг понял, что он, взглядывая на нас, думает: «Вам-то для чего все это!» И только теперь понял, что не каждый, зная «головановский счет», рискнул бы лететь вместе с Виктором Ивановичем.

Ведь и в заливе Рыбий хвост, что в оазисе Бангера, лежит самолет, на котором вторым пилотом был Голованов. Благо, все тогда живы остались. И это не все. В декабре прошлого года совершил здесь же, в Антарктиде, вынужденную посадку на аэродром вылета из-за неисправности двигателя, но сначала тогда отказала гидросистема шасси.

Другой бы давным-давно обнажил психический надлом и близко бы не подходил к самолету, а этот какой-то каленый, кажется, на все перипетии жизни отвечает ухмылочкой. И все-таки иногда за бородищей, закрывающей чуть ли не все лицо, проглядывает незнакомый мне человек, уставший, по-своему страдающий. А в следующий миг этого уже не замечаешь — улыбка все скрадывает. И чтобы ни о чем его не расспрашивали, сразу широким носом в бумагу — ловить удачную строчку.

И отрываться уж пора —
Конец полосни близок.
Механик давит сектора,
Моторы воют с визгом
Даны закрылки —
нет прыжка,
Винты терзают воздух,
Не отпускает полоса,
Как будто
в лыжах гвозди.

КАЖДЫЙ взлет в Антарктиде — нервы, нервы и нервы. Укороченные полосы, снежные заряды, шквалистый ветер... Он и в последний раз, накануне аварии, уходил с аэродрома тяжело.

И летчик должен
быть героем,
Подняв машину от земли.

Стояло раннее ясное утро. Самолет, натужно ревя, обозначился в квадрате окна, и, провожая его взглядом, я в первый миг пожалел, что нет меня там, на борту, но уже в следующее мгновение блаженно потянулся к теплой постели с подленькой мыслью: «Под одеялом оно лучше». Я собирался лететь на станцию Восток вместе с ним. Но вечером, когда зашел к нему условиться обо всем, он меня отговорил.

Запас бензина
здесь являет
Свое жестокое лицо,
На 3.500 все замерзает,
Снимай венчальное
кольцо!

— Ты понял? Мороз за пятьдесят, моторов не останавливаем, выбросили груз, приняли отзимовавших — и назад, все пребывание там минут двадцать пять. Ничего ты за это время не успеешь. В себя будешь дольше приходить — высота, свалившийся некстати холод...

Голованов меня убедил, и я не полетел. А может, я и приходил к нему с той тайной надеждой чего-то боящегося человека найти спасительный, благопристойный выход из положения, в которое сам себя ставил.

Так или иначе, но через два часа в пору было подумать о многом. Экипаж Голованова, судя по всему, лишь случайно уцелел, произведя аварийную посадку на «брюхо» в труднодоступном районе. Окажись еще и мои девяносто килограммов в самолете... Совсем лишний вес и неумение поместить его в необходимой точке — это, скажу вам, могло сыграть... Надо благодарить судьбу.

Лишь через несколько дней после того, как Голованова с экипажем нашли и вызволили из белого плена, как летчики откуролесили свое во благо спасенных душ, он мне рассказал о тех минутах, которых бы хватило серьезно повлиять не на одну, а на несколько жизней. Такие минуты называют черными, хотя в них одинаково раскрывается и хорошее в человеке, и плохое. Жизнь одного они как бы озаряют новым, благородным светом. И рядом, у другого — самое мерзкое наружу.

Стрелка свалилась вниз. Падала температура масла правого двигателя... Потолок, на котором шли,— 3.700. Высота ледового купола — 3.300, а для одномоторного полета она не должна превышать 2.200 метров. ИЛ-14 с бортовым номером 41803 и с остановленным двигателем являл вид бабочки, оказавшейся в несвойственной ей среде. Отмахалась крылышками...

— Самолет уже был списан и год простоял на свалке,— скажет Голованов,— но летать-то не на чем, и вот...

Печальный итог. Земля стремительно неслась навстречу. Но ОНИ опять (сейчас ему некогда было по этому поводу скрежетать зубами) не видели падающего самолета и не хотели понять тревоги строк, изложенных в докладной Голованова на имя заместителя министра гражданской авиации И. Васина. Выше начальства Мячковского авиаотряда бумага, отягощенная множеством претензий к технике и системе подготовки полярных летчиков, не взлетела. А самолеты с увеличенным максимальным взлетным весом (разрешение двадцатилетней давности для маршрута Мирный — Восток) вопреки всему уносились ввысь и часто не возвращались. Чего уж тревожней, если пилоты окрестили свои дряхлые машины гробами. И на аварии в небе Антарктиды надо смотреть, как на преступления, санкционированные должностными лицами Аэрофлота. Не на чем летать—не летайте, нет ничего ценнее человеческой жизни.

Земля была рядом. Голованов развернул самолет против ветра вправо, в сторону понижения ледника, когда понял, что посадки не избежать. Самолет держали на курсе с усилием — резко возросло давление на руки, ноги. На высоте (о ней информировал штурман) 240 метров командир приказывает:

— Всем привязаться!

Голованов ищет под собой ремни, а земля уже — вот она, распустила не ко времени снежные космы. Над ледником — пурга. Твердь не просматривается. А ну как угодят в трещину! Страшно и то, что они не могут выровняться относительно белого поля.

Есть у бывалых полярных летчиков чувство, присущее только им,— чувство земли. Могут возразить: «Оно есть у всех пилотов». Но не такое обостренное. Когда под тобой бетонная полоса и огни, ты многое теряешь из того звериного, что есть в каждом из нас,— кожей чувствовать опасность, каким-то наитием поймать тот единственный миг, который убережет, сохранит тебя.

Они приземлились на скорости 150—160 километров в час и не завалились на крыло. Голованов взглянул на Сашу Акимова, второго пилота, молча, только глазами поблагодарил его: «Молодец».

Несколько секунд сидели, не проронив ни слова, в абсолютной тишине, ожидая загорания обесточенной машины. Может, где и была искра, точно была — ведь драли брюхо, словно на наждаке, однако пронесло. Так и говорят: «Голованова опять пронесло». Пронести может дурака, а Голованов опытный полярный летчик с умением, как тот циркач, ходить по проволоке и жарким углям. Он из той чарующей плеяды авиаторов, уже почти исчезнувшей, благодаря которой мы познали высокие широты.

МНЕ БЛИЗОК Голованов еще и потому, что в нем, точно в капле воды, отражается судьба целого поколения советских людей, пришедшего в жизнь в тридцатые годы.

Родился в Подмосковье, в Реутове, в семье шофера и ткачихи. Родители его—выходцы из рязанской земли — не стали сельскими и городскими, остались чем-то между-между. Мечтая о некоем розовом бытии, они пришли строить тот «барачный социализм», который гвоздил живот к позвоночнику, но выдвигал людей и на государственные высоты; который вырастил огромный уголовный мир, одел державу в колючую проволоку, но провозглашал свое общество самым лучшим; который суживал представление о жизни планеты до границ собственной страны, но поощрял романтизм и отправлял, отлучив от полуголодного дома, тысячи молодых людей на стройку, в «ремеслуху», военные училища, хоть на какой-никакой казенный харч.

И вместе с тем это было удивительное время, те же бараки, словно пчелиные соты, сплачивали, объединяли людей. Горе и счастье каждого — на виду у всех, сопереживание соседской болячки — явление самое обычное. Обитатели примерно двух десятков квартир пекли, жарили и варили на одной кухне и знали все друг о друге, но нос в чужие дела не совали, хотя все было запросто.

Здесь у каждого мальчишки находился свой покровитель, свой кумир. Сколько же доброго сотворил в жизни Витьки Голованова художник Владимир Устинов, если тот его не забывает до сих пор и говорит: «Самое лучшее, если оно во мне есть, его, он меня сделал».

Вон оно даже как — «сделал». Человека не просто вылепить, чтобы в нем видели человека.

Конечно, и Устинов был дитем барачных коридоров, где тебе и стакан водки нальют, и по физиономии съездят, и куражу научат, и урок ранней любви преподадут. И все-таки этот человек сумел воспитать в душе мальчишки прекрасное. Голованов не только сочиняет стихи, но и пишет картины, суровые, передающие красоту высоких широт, пишет их своеобразно—в резких синих тонах, видно, он уловил какой-то сквозной цвет льда, айсбергов, горных вершин...

И к спорту его приобщил Устинов. Стоял в воротах известных в пятидесятые годы команд, и теперь ни один матч в Антарктиде не обходится без него. С футбола он начал и в Сасовском училище ГВФ, куда вознамерился поступать и где удивил курсантов своей игрой. Ходатаи двинулись к начальству: «Как играет: ни одного мяча не пропустит!» Но у Голованова что-то оказалось со зрением.

Еще раньше пытался стать матросом. В речном техникуме предложили диктант, состоящий сплошь из названий цветов, а где мальчишке из барака было знать, как правильно писать, если он никогда не слышал о пионах, хризантемах, левкоях. И поехал поступать в Вольское авиационное училище, но когда узнал, что ему будет предназначено обслуживать самолеты на земле, а он хотел только летать, в нем проявилась житейская изворотливость: «А у меня с глазами совсем плохо». На межвагонных буферах помчался к повторному набору в Сасове, памятуя о словах вольского доктора: «Не след тебе жаловаться на зрение, ты через двухсантиметровую доску можешь видеть»... Приняли. После завершения учебы его оставили в училище летчиком-инструктором (будучи курсантом, спланировал ночью на сломавшемся ПО-2 на заливной луг, где паслось стадо).

Но Голованов рвался в Арктику. Летом 1961 года он, добившись своего, прибыл в Амдерму в аварийно-спасательный экипаж АН-2. Пошла работа всякая. Возил рожениц, больных, участвовал в проводке подводных лодок, в высокоширотных экспедициях, искал заблудившихся и нефть, ставил буровые, садился на льдины полюса и черт-те куда.

Людей преследуют недуги,
Они теряются в пурге.
Влюбленного ведут
к подруге.
Пилоты на стальном крыле.

ГОЛОВАНОВУ не дает покоя созвездие Южный Крест. Он мысленно представляет бриллиантовую игру более длинной, указующей на Южный полюс перекладины креста, впечатанного в высокое небо, и мечта об Антарктиде все сильнее овладевает им. Ему обязательно надо туда, где можно поднять голову и увидеть манящее созвездие. Оно его точно приведет к желанной цели — полюсу и большим неприятностям по службе.

Оказаться на ледовом континенте и не побывать на южной макушке Земли — не в натуре Голованова. Он мечтал об этом с первого своего шага в Антарктиде. Над полюсом ходили наши самолеты, но не садились на него. В феврале 1981 года Голованов приземлился в желанной точке и провел около пяти часов на американской полярной станции Амундсен-Скотт, за что его потом замучили расспросами те, кому неймется увидеть в каждом шпиона. Не было обыкновенной человеческой радости: «Наш-то на полюс сел!» Голованов никогда не влезал в обойму, куда входили избранные, и поэтому ему не следовало ничего покорять, а тем паче полюс.

Характер, конечно, у Виктора Ивановича не мед, бывает, и обидеть человека может, правда, потом страдает. И все время он поперек то в одном, то в другом, где надо бы подладиться, как считают другие. Да не желает он походить на морской голыш! Принимайте его угловатого, основательного, задиристого. Только такие отваживаются на неординарные решения.

В феврале 1978 года Голованов, не имея на борту кислородного оборудования, забрался на потолок в 5.250 метров и сделал первым из советских летчиков круг над высочайшей вершиной Антарктиды — 5.140 метров, находящейся в горах Элсуорта. Ох, и влетело же ему за это, как ни пытался он скрыть знаменательный факт, — на стареньком ИЛе и куда сунулся...

— Виктор Иванович, в который раз вы в Антарктиде? — спросил я его, когда летел с ним вместе домой.

— В пятнадцатый.

— То-то я смотрю, мне с вами как-то спокойнее.

Тут каждый день идет
борьба
За высоту, за скорость.
Такая уж у нас судьба —
Летать на Южный полюс.
...Да, от судьбы не уйдешь.

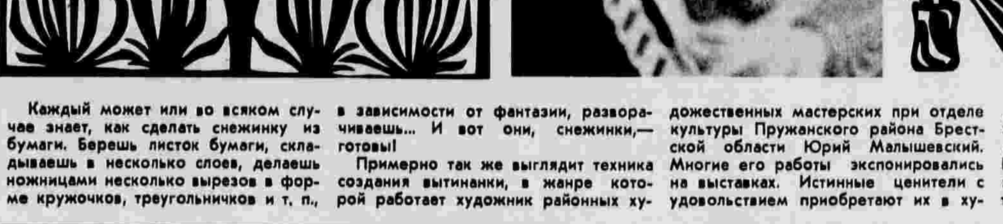
В. ЧЕРТКОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Антарктида — Москва.

● В. И. Голованов.

Узор рукотворный

Каждый может или во всяком случае знает, как сделать снежинку из бумаги. Берешь листок бумаги, складываешь в несколько слоев, делаешь ножницами несколько вырезов в форме кружочков, треугольничков и т. п., в зависимости от фантазии, разворачиваешь... И вот они, снежинки,— готовы!

Примерно так же выглядит техника создания вытинанки, в жанре которой работает художник районных художественных мастерских при отделе культуры Пружанского района Брестской области Юрий Малышевский. Многие его работы экспонировались на выставках. Истинные ценители с удовольствием приобретают их в художественных салонах. За работы в жанре вытинанки Юрию было присвоено звание «Народный мастер». Публикуем работы Ю. Малышевского здесь, а также на 1-й странице газеты.

Фото **В. Куликова.**

Откуда растут слухи?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

передает эти кадры на Запад, пусть, мол, все видят, как вольготно в Литве чувствуют себя оккупанты. Председатель Верховного Совета республики В. Ландсбергис сказал, что военные объясняют это передвижение плановой боевой подготовкой, и тут же заявил, что не верит им.

Проезд техники по улицам вызвал жаркие дебаты в парламенте, во время которых, как мне показалось, намеренно сгущались краски. Идут и массированные атаки местной прессы. В то же время ничего не сообщается о нападении на военные склады, солдате, забросанном камнями. Похоже, руководство республики, милиция и местный Комитет госбезопасности отстранились от решения проблем тех людей, которых они считают подданными иностранной державы, то есть Советского Союза. Сделанное в парламенте заявление о невозможности защищать социальные и правовые интересы жителей Литвы, которые выступают против выхода ее из федерации, становится, увы, реальностью. И опять же простор для слухов. Работница нашей гостиницы, литовка по национальности, с тревогой говорит:

— Я замужем за русским, и мне порой становится страшно. Какая-то удушливая атмосфера в городе. Боюсь выпускать сына на улицу. Мне уже несколько раз кто-то звонил домой с угрозами. Поймите сердце матери...

...И в Снечкус мы поехали, чтобы проверить очередной слух — атомная электростанция-де окружена танками, ее чуть ли не готовятся взрывать. И снова «утка». Да, армейское подразделение охраняет ее, но без всяких танков.

Что касается провокаций, то их действительно хватает. В газете «Тимешатис краштас» была напечатана статья З. Вайшвилы, где он обвинял коллектив АЭС в продаже Утенскому хлебокомбинату радиоактивных труб. При проверке выяснилось, что это ложь.

Здесь, в Снечкусе, как и во всей Литве, немало политизированных организаций, но все они немногочисленны, «Саюдис» не сказать, чтобы в почете. Да его и нет нынче, растворился, по словам члена горкома КПЛ (на платформе КПСС), председателя СТК одного из цехов АЭС А. Чанчикова, в других общественных движениях.

Твердо держась платформы КПСС, городская парторганизация находит немало союзников и среди беспартийных. Правда, отток коммунистов продолжается. Однако в последнее время начался и приток новых сил. Есть среди них и техническая интеллигенция, и рабочие. Секретарь горкома КПЛ А. Кулаков считает, что в партию сегодня приходят убежденные коммунисты.

Ю. ШАБАНОВ.

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Не обманешь— не поедешь

(Продолжение. Начало на 2-й стр.)

(Окончание на 8-й стр.)

НЕ ПЫЛЬ НА ВЕТРУ...

Отшельники поневоле

В этом поселке люди живут какой-то особенной, иной жизнью. Для конца двадцатого века это и без того большая редкость. А здесь даже молятся своему богу, ради которого до сих пор отказываются признать Советскую власть, вступать с ней в контакт.

...РЕБЯТИШКИ подходили к нашей машине настороженно, будто преодолевая какое-то невидимое сопротивление. Едва завязался разговор, как старшие подхватили самых маленьких и поспешили в один из дворов, за сараи: на краю улицы показался кто-то из взрослых.

Сторожко живут люди в Садовске. До самого последнего времени трудно было кому-либо из приезжих застать их врасплох: прятались в тайгу или в подпол. Говорят, даже своя сторожевая служба существовала в поселке. И тогда, никого не застав, проверяющие при погонах расстреливали собак, срывали замки... Бывало, что и вертолет зависал прямо над избой, пугая ревом спрятавшихся в ней людей. Если кого-либо из детей удавалось поймать, их увозили в детские дома, лишая родителей прав материнства и отцовства. Но их и оттуда выкрадывали. Парни прятались в тайге, убегая от службы в армии, на них устраивали облавы и отдавали под суд.

Истинно православные христиане, как называют себя здешние жители, всегда считались у нас религиозными экстремистами. Появились они еще в двадцатых годах, с той поры, когда церковь стала отходить от активного неприятия молодой Советской власти. Жители Садовска были и остаются людьми, не признающими ее. Другого такого ярко выраженного «очага» оппозиции власти на Алтае уже нет.

Долго и упорно пытались местные руководители развеять Садовск по ветру, даже изо всех списков вычеркнули этот поселок. Но до сих пор, несмотря ни на что, в серых рубленых избах блестят окладами старые иконы. До сих пор садовские истинно православные христиане не признают паспортов, любых справок, отказываются отдавать детей в школу, служить в армии, работать в общественном производстве: «У нас своя власть — божья».

Но за все это время в Ельцовском районе не зафиксировано ни одного случая какого-то вредительства со стороны садовских истинно православных христиан. Разводят скотину, пчел, крадучись — без справки же! — уходят в тайгу с топорами и пилами. Раньше катали известные по всей округе валенки, но пимокатни им разрушили.

Мой гид по Садовску — Н. Антонова, кандидат философских наук, доцент Алтайского политехнического института. Десять лет назад, когда вероисповедание из здешних жителей еще вовсю пытались выбить силой, Надежда Ивановна с девушкой-инструктором райкома партии поселились на ближней пасеке и стали потихоньку налаживать отношения с жителями Садовска.

За десять лет население в Садовске заметно поубавилось. Но оставшиеся взрослые жители без труда вспоминали Надежду Ивановну. Только бабушка Мария Моисеевна, которой теперь почти девяносто, не признала. Каялась: «Слаба стала памятью». Ее внучка Валентина Попеляева пригласила нас в избу. В углу под низким потолком — перекрестье икон. Но наш разговор не о них.

— Дважды забирали меня в милицию за этот дом. Будто бы я самовольно землю захватила. Да ведь земли-то бросовой кругом море. Теперь изба считается сельсоветской, а я в ней — квартирантка, только квартплату все равно не плачу: сама ведь построила. Ладно уж, я не сержусь, жалею тех, кто так сделал.

Три сына у В. Попеляевой. Старшему уже 14 лет. И с пчелами умеет обращаться, и баню начал крыть под приглядом мамы. Трудолюбие в Садовске в почете, чужим трудом здесь никто не жил, хотя взаимопомощь всегда была в чести. И не вина, наверное, здешних мужчин в том, что поселок выглядит неустроенным, запущенным, что пруд внизу, где любили собираться все вместе, теперь разрыт. Просто не давали садовцам обустроиться. Хотя, как утверждает В. Попеляева, название их поселка — от слова «сад».

Теперь, похоже, их оставили в покое. Поняли наконец-то, что лучшая агитация за Советскую власть — забота о людях, какую бы веру они ни исповедовали. Установили вдоль улицы столбы и дизельную электростанцию, провели телефон, открыли школу. И сегодня жители Садовска перестают прятаться, вступают с приезжими в разговоры.

Но на том все и заглохло. Движок сгорел, телефон отключили, школу закрыли. Работники торговли и врачи сюда не приезжают, милиция теперь — тоже. Выдает, правда, местным ребятишкам книги Е. Сысолятина, тоже верующая. Но книг-то в этой библиотеке лишь тоненькая стопка. Садовские дети хоть и не ходят в школу, однако читать умеют, в том числе и по-старославянски — родители учат.

Заходим в другую избу. Н. Сысолятина — мать шестерых детей. Никаких пособий на них не получает. И пенсии в будущем не предвидится, так как ни она, ни ее муж не трудоустраиваются из-за вероубеждений.

— Обходимся, — немногословно ответила хозяйка. — Скотину водим, летом муж срубы рубит, зимой валенки катает... Дом бы расширить, да без документов лес заготавливать нельзя, а документы мы не признаем.

Уже восемнадцать лет живет здесь Н. Сысолятина. До этого и комсомолкой была, и на ветфельдшера выучилась. Но теперь — ни света, ни радио с газетами, ни магазина, ни школы для ребятишек. Вера не позволяет? А может, не религия главная тому причина, а то, что всех этих элементарных благ цивилизации в Садовске попросту нет?

Та же Екатерина Сысолятина — библиотекарь — просила нас, чтобы провели в поселок электричество. Кое-кто здесь уже готов пустить его в дом. А некоторые женщины сожалеют, что перестала ездить милиция, потому как и до здешних мужчин докатилась страсть к зеленому змию и с этим грехом надо бы бороться сообща. А тут уже и наркоманы заезжие наведывались, просили мака. Предлагали контракт на его выращивание, правда, получили решительный отказ.

Новое, терпимое отношение к истинно православным христианам, не признающим Советскую власть, но и не делающим ей зла, развеяло все мифы о Садовске. А были они один другого страшнее. Ученый Н. Антонова никогда не верила в них.

— Садовцы,— считает Надежда Ивановна, — долго старались отстоять свой уклад, основанный на натуральном хозяйстве. Но им это не удалось. Многие уехали в другие места, получили паспорта, трудятся на производстве, стали просто православными или даже неверующими. Сейчас бы при заботливом отношении дать оставшимся жителям Садовска право на выбор. Через аренду ли, через индивидуальную трудовую деятельность... В конце концов можно поступиться документами, если они не признают их: честное слово эти верующие не нарушат.

Меньше тридцати человек живут сегодня в Садовске, некогда многолюдном. Удержится ли он? Ведь столько деревень исчезло с лица земли в здешней тайге. Недавно алтайские тележурналисты побывали в двух старообрядческих селах, расположение для которых их жители, тоже гонимые ранее, преднамеренно выбрали на границе Алтайского края и Кемеровской области, чтобы власти по ту и эту сторону не спешили считать их своими. В те села благодаря их удаленности, глухомани меньше наезжало ретивых администраторов, и потому жителям удалось сохранить старинный уклад. Пашут на лошадях, жнут серпами, молотят цепами, а потом включают водяные мельницы. Чем не действующий музей сибирского крестьянства девятнадцатого века! Тяжело, конечно, так жить, но если людям нравится...

В нынешнем году на Алтае побывали руководители общины русских духоборов, уже много лет живущих в Канаде. Есть у этих людей намерение всем сообща вернуться назад, в Россию, привезя с собой тщательно сохраняемые старорусские традиции, освященные философией Льва Толстого. Возможно, они соберутся переехать на Алтай. А в Горно-Алтайской автономной области, в одном из поселков, группа нашей доморощенной молодежи, наоборот, живет по образу и подобию североамериканских индейцев. Зачастили сюда последователи и других религиозных, общественных течений. Сначала их тоже разгоняли, сейчас не мешают. «Индейцы» рассказывали, что в первую зимовку на новом месте им крепко пришлось голодать. Были немалые проблемы и с трудоустройством.

Как долго икона в красном углу или ременная лента через лоб заслоняли от нас живого советского человека! Садовцам говорили: если вы не имеете паспортов, значит, вы не люди. Неужели кто-то всерьез полагал, что три-четыре десятка занятых исключительно своими заботами и убеждениями таежных жителей способны подорвать Советскую власть? Тем более что они и не помышляли это делать?

— Считаю, что так называемый религиозный экстремизм садовских истинно православных христиан, — убеждена Н. Антонова, — это во многом форма протеста. Ведь все началось с раскулачивания сильных, зажиточных крестьян, хотя они и добились благосостояния исключительно своим трудом. А сколько наломали дров после... И поэтому сегодня не бороться надо с садовскими горемыками, а фактами доказать, что Советская власть лучше, добрее восхваляемого ими без глубоких на то знаний царизма.

С. БРОВАШОВ.
(Корр. «Правды»).
Алтайский край.

ЭТЮД С ОДИНОКИМ СТАРИКОМ В ОКНЕ

ГОРЬКО

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Там, конечно, некому привязаться к одинокому старому человеку долгой терпеливой привычкой —народ все мимохожий, временный: въезжают в ожидании отдельной квартиры, мебелью не обзаводятся, сидят на чемоданах, как на вокзале, ждут. Старых жильцов, вроде меня, осталось всего ничего — «иных уж нет, а те далече»... Я бы, пожалуй, тоже не скоро узнала о кончине нижнего жильца-ветерана, кабы не одно обстоятельство. А так от кого узнаешь? Бабушки из нашего дома уже откочевали одна за другой на ближнее Митинское кладбище. Вот они-то, бывало, посиживая день-деньской на скамеечке у подъезда, были в курсе всех новостей. Они-то уж точно обсудили бы кончину старого Загребаева всесторонне, с горестными вздохами и дотошным припоминанием подробностей его лихой и нескладной судьбы. Когда-то любопытные бабули сильно досаждали жильцам помоложе, провожая каждого пристальным взглядом и невнятным шепотком. Теперь никто тобой не интересуется, и это, оказывается, печально...

А обстоятельство, странным образом сблизившее меня с нижним жильцом, таково. Каждый божий день я хожу мимо его окна в торце дома, и много лет, зимой и летом, видела одну и ту же картину. В широкой раме голого, без занавесок, давно не мытого окна, точно портрет на сером холсте, маячит подпухшее, багрово-сизое лицо с бутылочно-мутными глазами в узкой прорези глаз. Уставя локти на подоконник, он сидит недвижимо, как восточный божок, вперив немигающий взгляд в близкий, рукой подать, забор, украшенный грудой забытого ремонтниками строительного хлама. В узком проулке под его окном чужие почти не ходят, только аборигены. Вальяжно прошествует, направляясь в парк, грузная дама в сопровождении злой собачонки, торопливой тенью мелькнет сантехник с чемоданчиком, осторожно проедет на красном «Запорожце» инвалид войны из дома напротив, и снова безлюдье и почти сельская тишина: отдаленный уличный шум доносится сюда приглушенно, как морской прибой. Летом, когда окно распахнуто настежь, нижний жилец, случалось, окликнет: «Здорово, соседка! На работу?» — «Ага,— отвечаю.— Как жизнь?» — «Живу!» — «Дочка-то заходит?»—«А куда денется? Как деньги нужны, так и к папке. А чтобы так, так, почитай, этого нету...» — «Ну здоровья вам, — прощаюсь.— Погода-то, а?»

Общаемся...

Я его знаю смолоду — сколько живу безвыездно в этом доме. Знаю? Ничегошеньки я о нем не знаю, просто была невольным свидетелем большей половины его жизни. Помню его молодым, отчаянным рыжим крепышом, любителем выпить и пошуметь — тогда из раскрытого окна с тюлевыми шторками часто рвалось и билось в тесном заулке хмельное веселье с песнями и дробным топотом перепляса. Жил он по тем временам широко, вольно, азартно, и работа была ему под стать: монтажник-высотник. Таких тогда в кино показывали, и народ подпевал вслед за Николаем Рыбниковым: «Не кочегары мы, не плотники...» Хорошее кино, хорошая песня, взвинченно веселое, точно перед большим несчастьем, житье-бытье удалого молодца с первого этажа нашего дома...

Была у него пригожая жена Нина, где-то тихо служившая, чернобровая, с васильковым взором, на полголовы выше мужа. Была и дочка-толстушка Леночка, ничего не унаследовавшая от картинной красоты матери, зато вся отлившаяся в отца. Все было, и все ушло... От бабушек прикрылечных знали жильцы, что высотник загуливал все круче, прикладывался к бутылке все чаще, и все ниже клонилась красивая голова его жены, и все чаще рвался из окна женский негодующий голос, тонкий Ленкин плач и звон разбитой посуды. Задурил высотник! Пил ли от удали, распиравшей его крепкое, налитое здоровьем тело и мятежную душу, точила ли тоска по какой-то иной, просторной, несбыточной жизни — кто знает? Я-то, грешным делом, думаю почему-то, что серый дрянной забор тут тоже виноват. Не может урожденный крестьянин, привыкший к сельскому приволью, а потом новообращенный строитель, взирающий на мир с высоты птичьего полета,—не может такой широкий, вольный человек нормально себя ощущать в тесной городской клетушке, замкнутой бетонной решеткой забора! Так или иначе, русский человек не чаще, но и не реже других ищет в стакане ответы на «проклятые вопросы». Жадно припадал монтажник к огненному источнику, чтобы не гасло в крови короткое буйство забвения и веселой хмельной отваги, а надолго ли обман? Нина грустила год, другой, третий, а потом как-то сразу наступил конец: подъехал к крыльцу грузовик, спрыгнули на землю несколько крепких, затянутых в кители офицеров, покидали в кузов узлы и кое-какую мебелишку, усадили в кабину Ленку с цветочным вазоном на коленях — и навсегда исчезли с окна тюлевые занавесочки. Высотник запил непробудно: на свою беду он был однолюб...

Леди Гамильтон из одноименного прекрасного фильма давних лет, очаровательница и победительница доблестного адмирала Нельсона, после его гибели спилась, опустилась и на вопрос любопытствующей молодежи: «А что было тогда, потом?» — отвечала трагически усталым голосом Вивьен Ли: «Не было тогда, не было потом...» У нашего соседа тоже не было «потом». Работу потерял—на высоту пьяниц не пускают. Где-то подрабатывал, потом, кажется, вышел на инвалидность—неистребимое здоровье рухнуло. И зажил человек странной призрачной жизнью, погружаясь в трясину все глубже, все безнадежнее. Одно время к нему зачастили на постой смуглые кавказцы с пахучими корзинами южных цветов, отторговавшись, пили-гуляли, щедро угощая хозяина. После них он выходил к станции метро с остатками жалких увядших цветов, держал их, брезгливо отстранясь,— стыдился. Мимо него проходили насмешливо: «С кладбища цветочки, папаша?» Завидев как-то меня, он криво усмехнулся «Вот, в коммерсанты подался. Не угодно ли по дешевке? Могу и даром отдать»... Знакомый милиционер подошел, мягко посоветовал: «Шел бы домой, приятель...» Тот швырнул «товар» в урну и пошаркал прочь, загребая валенками на слоновьи распухших ногах. Милиция его знала и не чинила ему обид...

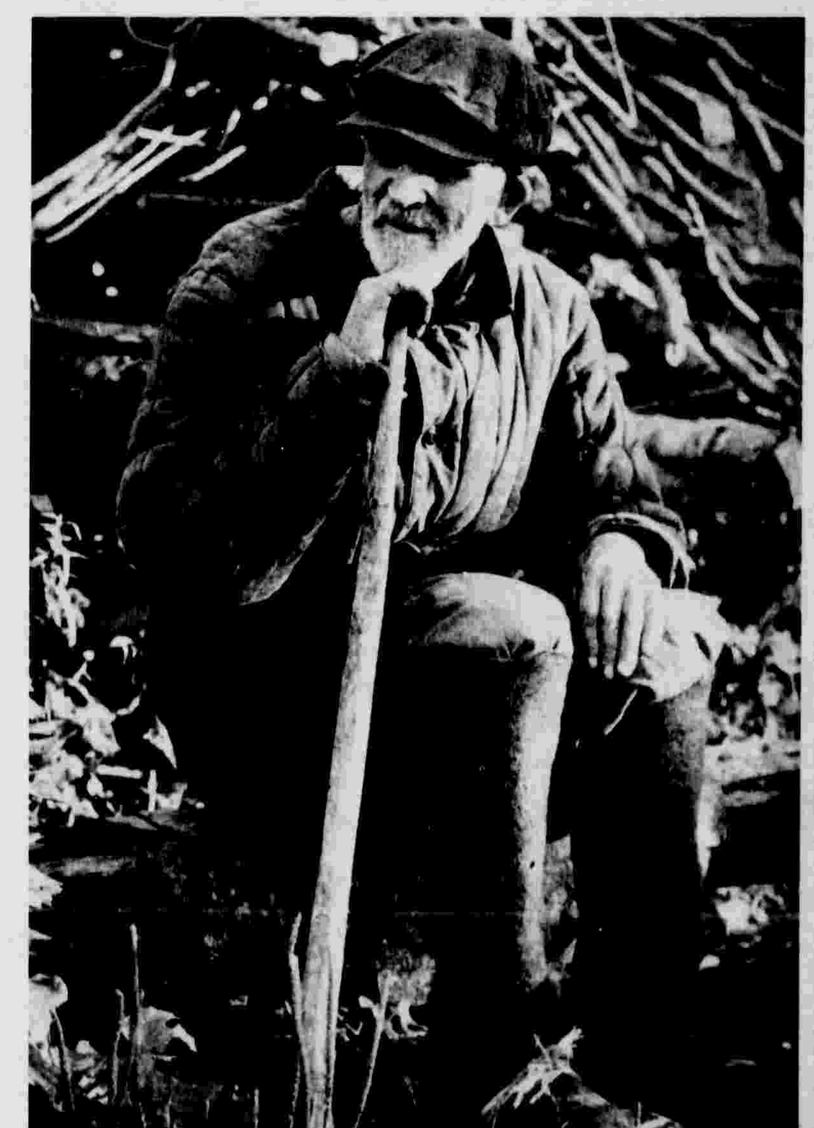
Потом был еще период: пить перестал, сердце и печень отказали. Засел у окна уже безвылазно, на годы. Ни разу не видела его с книгой или газетой, телевизора в его берлоге тоже, кажется, не было, так что ничто не отвлекало его от безмолвных бдений у окна, почти упиравшегося в серый забор. Иногда появлялись старые приятели, топтались под окном, взывая: «Выходи, Загребай!» — и призывно хлопали себя по оттопыренным карманам. Он не выходил и к себе не пускал. Завязал. Поздно завязал...

Больше мне сказать о нем нечего. Но, признаюсь, Загребай (его дворовое прозвище) сильно-таки занимал мои мысли. Случай развернул у меня перед глазами драматическую картину крушения судьбы человека, чьи лучшие, самые деятельные годы выпали на выморочное «застойно-запойное» безвременье, медленно, но верно сокрушавшее даже сильных и независимых духом. Удручающий закат некогда яркой, бесшабашной жизни одаренного русского человека—что может быть грустней? Моя покойная мама, строгая к людям, по-своему жалела и даже уважала Загребая, и он был с нею непривычно словоохотлив. Наверное, мне по наследству досталось тайное участие в его судьбе—помнила мамины слова: «Хороший ведь человек, да вот не поберегся...»

Я-то думала, последние дни его истекли в больнице, оттуда и свезли на кладбище. Гадала: проводил ли его кто из близких в последний путь? Ведь мог он успеть дать знать о себе, попросить кого-то позвонить Ленке, да и Нина, чью жизнь он разбил, когда-то крепко любила своего рыжего удальца. Может, и проводили, и оплакали. Один известный писатель как-то заметил: мужчина должен быть истинным чудовищем, если ни одна женщина на земле его не оплачет. Мой сосед не был чудовищем. Если бы на высшем суде спросили мое мнение, я бы сказала: «Виновен, но заслуживает снисхождения»... Он был безрассуден и в молодецкой удали перешагнул грань, за которой мало-помалу умирает человеческое в человеке и нет жизни с ее каждодневными заботами и радостями, остается лишь постылое холодное одиночество и бессильное сожаление о своей непрощаемой и непоправимой вине. Свою чашу он испил до дна — горькую чашу покаяния и самой тяжкой кары за греховную жизнь — одинокой старости при живой семье.

...На опустевшем подоконнике давно стоит забытая пустая консервная банка. По ней-то я и догадалась, что хозяина комнаты больше нет. То, что рассказали соседи, меня потрясло. Все было не так, как думалось. Он умер дома, как и жил,— в полном одиночестве, и целые сутки его не хватились. Потом, забеспокоясь, вызвали милицию. На дверь его комнаты наклеили крест-накрест белые полоски бумаги. Все! Теперь я прохожу мимо его окна, не поднимая глаз. Не могу видеть эту несчастную банку на сиротски пустом подоконнике...

Вера ТКАЧЕНКО.

● Еще один лик одиночества.

Фото **В. Красавина.**

Свет одинокой юности

Фазиль ИСКАНДЕР

Саида была дочерью Хабуга. Заур был единственным сыном Саиды. Летом 1927 года тяжело заболела жена старого Хабуга, и он привез из Мухуса в Чегем врача, который лечил ее в течение тридцати дней. У нее оказалось двустороннее воспаление легких.

Саида помогала врачу ухаживать за больной матерью. Когда мать пошла на поправку, благодарная дочь влюбилась в доктора. К счастью, любовь оказалась взаимной.

Через год она вышла замуж за будущего отца Заура и переехала жить в Мухус, где он работал в больнице. Жили они, по-видимому, хорошо, хотя Заур смутно помнил жалобы матери на то, что отец день и ночь пропадает в больнице.

1936 год. Похороны Лакоба. Семилетний Заур так это запомнил: улицы города вычернены толпами людей. И крики ребятни: Лакобу хоронят! — Где хоронят? — В Ботаническом! — Пацаны! Айда на магнолию! Оттуда все видно!

Заур ничего не знал об истинной причине смерти Лакобы, но эти улицы, вычерненные толпами людей, тревожили: то ли что-то огромное кончилось, то ли что-то огромное начинается. Шевелящаяся чернота толпы потом долгие годы дошевеливалась в памяти.

Через двадцать лет Заур узнал некоторые подробности этого мрачного события. В местное правительство пришла телеграмма из Тбилиси о внезапной смерти Нестора Лакобы от приступа грудной жабы. Члены правительства пришли к его дому и позвонили в дверь. Ее открыла Сарья, жена Нестора. Когда ей сообщили о содержании телеграммы, она тут же, в дверях, распахнутых на улицу, бесстрашно закричала:

— Он не умер! Его убил Берия!

И действительно, когда из Тбилиси доставили труп Лакобы, домашний врач определил отравление и был тайно отправлен с той вестью в Москву. Однако в Сочи он был перехвачен и убит. Сарья сумела приехать в Москву с каким-то разоблачающим Берия блокнотом Лакобы. К Сталину она не попала, но ее принял Молотов и забрал блокнот. Бедняжка не понимала, что все уже решено.

Да, все было решено. Через некоторое время после похорон Нестор Лакоба был объявлен врагом народа, труп его выкогтили из могилы и куда-то зашвырнули. Началась вакханалия. Процесс над соратниками Лакобы был слегка подпорчен отсутствием главного свидетеля обвинения — его жены Сарьи. Впрочем, как и все процессы, и этот прошел более или менее гладко.

Сарья отказалась подтвердить лживые обвинения мужа. Случайно выжили соседи по камере, куда ее вбрасывали после пыток. Сына ее били на глазах у матери, и мать били на глазах у сына. Под пытками она сошла с ума и умерла в тюремной больнице. Не обученная диалектике, она твердо знала, что предавать мужа может только нелюдь, и предпочла смерть. Ее единственного сына Роуфа, с законопослушной терпеливостью дождавшись совершеннолетия, тоже расстреляли.

В те далекие времена маленький Заур ничего этого не знал, но чуял тридцать седьмой год, вслушиваясь в городские шепотки взрослых. Он понимал, что в стране происходит что-то страшное. Из разговоров, которые он слышал дома, выходило, что это страшное происходит по воле Сталина, которого в Чегеме, куда Заур ездил каждое лето, ненавидели и не скрывали этой ненависти.

Как-то из Чегема приехал дядя Махаз и весь вечер уговаривал отца Заура уехать в горы и переждать там гнилое время. Отец отшучивался, говорил, что он не ел чеснока, чтобы *прятаться от людей*. Заур с трудом догадался, что чеснок — иносказание.

Через несколько дней после приезда дяди Махаза однажды рано утром Заур проснулся от какой-то неприятной горечи. Он ее почувствовал еще во сне. Заур спал в одной комнате с родителями и теперь услышал, что отец и мать раздраженно переругиваются.

Заур многого не понимал из того, что они говорили, но он понял, что мама хочет, чтобы отец уехал в горы и там спрятался, а отец считает это глупостью и советует не соваться в мужские дела.

Голос мамы был жестким и упрямым, и она обвиняла отца в трусости за то, что он не хочет уезжать. Заура поразила грубость и несправедливость такого обвинения. Ведь все наоборот! Ведь прячутся как раз те, кто трусит! Как же мама этого не понимает!

После того утра он еще много раз просыпался от их голосов, и они все спорили об одном и том же, все больше и больше ожесточаясь. И ничего в жизни Заура не было горестней этих пробуждений. И он, лежа в постели, сжимался и сжимался в комочек, словно слышал их голоса всем телом и, сжавшись, пытался уменьшить свою уязвимость, словно вспоминая внутриутробную позу, пытался уйти из этого мира в тот темный и теплый мир материнского чрева, куда не долетали голоса, раздирающие душу.

И вдруг однажды он проснулся и услышал голоса родителей, тихо переговаривающихся о чем-то постороннем. В их голосах была какая-то умиротворенная усталость, ласковая дружественность. Они вспоминали какие-то случаи из своей жизни, как бы все дальше и дальше уходя в глубь годов и тем самым все ближе и ближе подходя друг к другу. И никогда за все детство Зауру не было так хорошо, как в то утро, когда он слушал долгое журчанье родительских голосов, и, словно подставляя теперь все тело под эту теплую журчащую струю, он с хрустом потянулся и, раскинувшись, сладко расслабился.

Через три дня отец не вернулся с работы, и Заур узнал, что его взяли. Взяли. Это ненавистное слово он слышал уже около года. Казалось, человек превратился в какую-то безвольную деревяшку и потому его взяли. Заур всегда помнил своего отца веселым, большим, шумным и никак не мог представить его как бы превратившимся в вещь, которую взяли. Слово казалось Зауру страшнее самой тюрьмы и Сибири.

Мать пыталась хлопотать, но из этого ничего не вышло. От отца пришло два письма из Магадана, а потом переписка навсегда заглохла. Дома считали, что отца перевели в лагерь, откуда нельзя писать.

За несколько месяцев до ареста отец взял отпуск и поехал с Зауром в Чегем. Они жили у дедушки, но почти каждый день гостили то у тети Маши, то у дяди Сандро, то у охотника Исы. Позже, вспоминая эту поездку, Зауру казалось, что отец, предчувствуя долгую разлуку, прощается с родными.

Однажды лунной ночью, сидя вместе с крестьянами во дворе дедушкиного дома, отец слушал рассказ одного из них, как тот искал клад на развалинах старой крепости. Заур уже не раз слышал такие байки про зарытые клады, которые почему-то в самое последнее мгновение, когда удавалось подойти к ним, оказывались уже разграбленными.

И сейчас Заур с удивлением наблюдал за внимательным и серьезным выражением отцовского лица и никак не мог понять, почему отец, обычно такой насмешливый, так вдумчиво слушает этого балагура, словно не знает, чем это все кончится. Маленький Заур тоже с удовольствием слушал крестьянина, но он знал, чем все это кончится. А взрослый, умный, любимый отец, казалось, не знал. Когда рассказчик после многих мытарств выбрался к месту клада, он обнаружил разрытую яму и черепки разбитого горшка, где лежало золото. Опять не повезло!

— Земля еще была совсем свежая,— вскрикнул он в конце рассказа.— На денек опоздал, на денек!

Но почему же после всего, что случилось, Заур чаще всего вспоминал ту ночь, голову отца с редеющими волосами, чуть голубеющую в лунном свете, доброжелательно наклоненную к рассказчику, и родное лицо с выражением согласия, мира, какой-то странной, несвойственной отцу благостности? Заур тогда еще, совсем пацаном, чувствовал, что все это что-то означает, но что именно — не понимал.

И только взрослым, уже после двадцатого съезда, после точного знания, что отец погиб, ему показалось, что он угадал смысл тогдашнего выражения отцовского лица.

В том кровавом хаосе тридцать седьмого года отец упивался наивной гармонией этого рассказа, самим фантастическим упорством стремления человека к удаче, пониманием законности попыток измученного крестьянина выдумывать себе такой, случайно, даже как бы по собственной вине, упущенный шанс. Казалось, все реальные возможности нормального течения жизни *были упущены, и отец как бы* сам примеривался к варианту сказки... «О, человек! Как давно это было!»

...А в ГОРОДЕ повсюду были выставлены портреты Сталина, о нем пели песни, говорили по радио. Противоречие между тем, что о нем говорили в деревне, и тем, что он видел в городе, угнетало душу маленького Заура.

Он слишком рано заподозрил окружающую жизнь в фальши и одновременно самого себя в уродстве, потому что не мог искренне принимать участие во всех этих пионерских кострах, декламациях стихов, военизированных играх, в какой-то вечной клятве верности этому человеку, которого дедушка так ненавидел.

Иногда Зауру казалось, что все знают о том, что Сталин плохой, и только от страха за свою шкуру все притворяются, что любят его.

Но иногда он чувствовал, что его сверстники, поющие песни у пионерских костров, затевающие военные игры, живущие в каком-то возбужденном праздничном ожидании мировой революции, вполне искренни. Он это чувствовал по их глазам, улыбкам, по той простосердечности, с которой они слушали взрослых, когда те читали им книги о славных пионерах и немецких фашистах.

И тогда детское сердце Заура наполнялось горечью необыкновенной, ощущением своего уродства, ощущением того, что внутри у него что-то сделано не так. И он понимал, что это уродство надо скрывать не только потому, что оно опасно, но и потому, что оно вообще уродство и стыдно его показывать другим.

Каждое лето Заур проводил в горах в доме дедушки. За лето на свежем горном воздухе, на простой здоровой еде он набирался сил, и вместе с физической силой к нему приходило ощущение собственной полноценности, понимание того, что не у него внутри что-то не так, а у городских людей и их детей внутри что-то не так и они ему навязывают свое уродство.

В первые же школьные дни после каникул он словно спешил утвердить свою полноценность, и это чаще всего приводило к дракам и борьбе со своими сверстниками. И он всегда сначала побеждал, но никогда не мог остановиться на одной победе и сразу же завязывал борьбу или драку с другим мальчиком, вкладывая в нее непонятную сверстникам ярость, и иногда побеждал нескольких подряд, но потом, смертельно усталый, кем-нибудь был побеждаем.

И тогда, бывало, он целый урок неподвижно лежал на парте, кусая пальцы от отчаяния и постепенно приходя в себя от страшного переутомления.

В пятнадцать лет Заур ненавидел Сталина самой яростной, самой романтической ненавистью, какой юноша может ненавидеть тирана. Он считал, что революция, ради которой пришлось стольким пожертвовать, все-таки была необходима и потому прекрасна, но тиран, захватив власть, все исказил. Так он думал тогда.

Одно время Заур даже мечтал стать летчиком только для того, чтобы однажды спикировать на Кремль, где жил Сталин.

Как-то, перелистывая книгу Сталина «Вопросы ленинизма», он наткнулся на такое место. Сталин полемизировал с одним *из сторонников Бухарина по вопросу* о государстве. Сталин указывал, что у Бухарина по вопросу о государстве всегда были неправильные взгляды и Ленин в свое время с ним спорил.

На это сторонник Бухарина отвечал, что Ленин действительно спорил с Бухариным по вопросу о государстве, но при первой же встрече, после их спора первыми словами Ленина были слова о том, что он теперь согласен с Бухариным по вопросу о государстве. Бухаринец, чтобы убедить Сталина в правдивости своего утверждения, призывал в свидетели Крупскую, которая была при этой встрече.

Сталин, не подвергая сомнению сам факт, что Ленин высказал согласие со взглядами Бухарина, добавил от себя, что Ленин, предполагая, что Бухарин одумался, переменил свои взгляды, и теперь он, естественно, с ним согласен. Откровенность и простота этой лживой логики поразила Заура. Трудно было поверить, что это напечатано черным по белому. Он захлопнул книгу и презрительно отбросил ее, как бы говоря: ну кто из нас урод, вы или я?

ЗАУР БЫЛ от природы спортивным, хотя никогда особенно спортом не увлекался. В шестнадцать лет он пришел в городской спортзал заниматься боксом. В первом же спарринговом бою обнаружилось, что у Заура очень сильный удар справа. Тренер был в восторге.

Почти каждый спарринговый бой кончался нокдауном противника, и восторги тренера начинали принимать неприличный характер. Когда противник падал после удачно проведенного удара, Заур подбегал к нему, чтобы помочь ему встать, а тренер подбегал к Зауру, чтобы обнять его, и все это выглядело довольно комично.

— *Я десять лет ждал тебя,*— говорил ему тренер, и Заур изо всех сил старался скрыть удовольствие.

Если тренер и в самом деле ждал его десять лет, ему бы следовало подождать хотя бы еще один год, прежде чем выпускать Заура на городские юношеские соревнования. Но он его выпустил.

В первой же встрече Зауру попался противник, опытный для своих лет, любимец публики, исполненный какой-то особой бойцовской красоты.

Когда он, нырнув под канатом, появился на ринге, публика завыла от восторга. Начался бой. Противник Заура вел его в почти открытой стойке, легко пританцовывал вокруг него, и Заур чувствовал, как темный зал замер в предчувствии избиения.

— *Сразу не кушай, Витек!* — крикнул кто-то, и зал расхохотался. Голос этот выдал надежду зала, что избиение будет долгим и основательным.

Все это Заур чувствовал и понимал каким-то затылочным сознанием. Он пропустил несколько легких и быстрых ударов и понял, что нужно именно так продолжать бой, как бы в некоторой вялой неуверенности, чтобы использовать свой единственный шанс, свой сильный удар справа. Прямой или крюк. Надо было, чтобы противник продолжал так же боксировать в полуоткрытой стойке.

После нескольких пропущенных ударов противника зал не выдержал, и уже многие скандировали: Витек, бей!

Противник Заура провел двойной удар, чуть замешкался, *склонившись в сторону Заура*, и Заур, почувствовав, что достанет его, изо всех сил выбросил вперед руку и корпус.

В следующее мгновенье противник был на полу, а зал охнул в каком-то противоречивом замешательстве. Он еще любил старого кумира и вдруг почувствовал возможность возникновения нового кумира, и его сейчас раздирало это противоречие.

Правда, противник через секунду вскочил и, став в стойку, показал готовность вести бой, и судья, отсчитав положенные секунды, продолжил встречу.

Зал шумел противоречивым шумом, и Заур, вслушиваясь в этот шум, уже чувствовал к толпе презрение.

Теперь противник Заура перестал пританцовывать и стал лучше защищаться, но никакого страха или желания отсиживаться в обороне у него не было. Несмотря на нокдаун, он, по-видимому, был уверен в своем превосходстве и считал, что случайно напоролся на сильный удар.

Ему не терпелось восстановить атмосферу своего превосходства, и он несколько раз бросался в атаку, и Заур во время этих атак пропустил несколько чувствительных ударов. Зал начал выходить из замешательства и стал криками взбадривать своего кумира. Тот ринулся в еще одну атаку, и Заур на контратаке поймал его на крюк. Заур почувствовал, что удар хлестко ошпарил челюсть противника.

Противник был на полу. Зал несмолкаемым грохотом восторга преклонился перед новым кумиром. Противник под грохот зала продолжал сидеть на полу и, встряхивая головой, пытался прийти в себя.

Заур был абсолютно уверен, что он не только не встанет вовремя, а вообще не слышит сче*та судьи, но тот на седьмой се*кунде встал и, сделав стойку, показал готовность вести бой.

Судья как-то растерянно оглянулся на судейскую коллегию и разрешил бой. Тренер Заура что-то возмущенно закричал. Заур сам видел, что противник его еще далеко не пришел в себя, что он плохо ориентируется и в то же время в его серых глазах Заур ясно читал отсутствие страха и желание продолжать бой.

Хотя зрителям это было незаметно, противник Заура явно «плавал», и судья, конечно, не должен был разрешать ему продолжать бой. Он шел на Заура чересчур прямолинейно, и Заур сейчас мог бы уложить его одним спокойно рассчитанным ударом. И толпа, чувствуя это и откуда-то уже узнав имя Заура, кричала: «Заур, бей!»

Но Заур только отбивался легкими ударами, давая противнику прийти в себя. Чувство Заура было сложней, чем просто нежелание бить человека, неспособного защищаться. Нежелание бить противника было усилено именно этими криками, это была еще неосознанная попытка действовать наперекор толпе. Наконец раздался гонг.

— Что ж ты его не бил? — говорил ему тренер, обмахивая его полотенцем,— ты что не видел, что он еле держится?!

— Потому и не бил,— ответил Заур, стараясь как можно глубже дышать.

Следующий раунд начался грохотом толпы, скандирующей:

— Заур, бей!

Но противник успел отдохнуть и очень собранно защищался, поглядывая на Заура из-под *перчаток своими бесстрашными* серыми глазами. Полраунда Заур никак не мог прорвать его оборону, а во вторую половину раунда тот, окончательно оправившись от мощного удара Заура, пошел в решительную атаку.

Серии ударов следовали друг за другом, как звенья бомбардировщиков, бомбящих город. Отчаянные попытки Заура спасти положение ни к чему не привели. Противник, поняв, что Заур обладает сокрушительным ударом справа, и дважды оказавшись на полу от этого удара, не растерялся, не ушел в глухую защиту, а продолжал бой с еще большей яростью, только при этом удесятерив контроль за его правой рукой.

Крюки Заура просвистывали над его головой, а прямые, как правило, попадали в перчатки. Вторая половина раунда прошла под знаком полного преимущества противника Заура. Толпа снова шарахнулась за своим кумиром и теперь громкими криками и свистом поддерживала его, словно извиняясь за предательство и одновременно как бы благодаря его за то, что он мнимым поражением в первом раунде обострил ее удовольствие.

Заур был слишком неопытен, чтобы защищаться как следует. Почти в каждой серии ударов, которые наносил ему противник, один, как правило, достигал цели. И Зауру, потрясенному ударами, иногда казалось, что у противника три пары рук.

Полтора раунда остались в голове как кошмарная, озвученная громом толпы черная карусель зала с мелькающими огнями и размазанными пятнами человеческих лиц.

После окончания боя противник Заура под грохот аплодисментов обнял его и, удерживая в объятиях, сказал:

— Я все понял, кореш. Ты меня пожалел в первом раунде... Сегодняшний бой я выиграл, но ты будешь работать не хуже меня...

Такое признание от самого популярного молодого боксера Мухуса было бы в другое время лестно Зауру. Но не сейчас. Сейчас он только чувствовал смертельную усталость и ненависть к толпе, рев которой удвоился, когда ее кумир обнял избитого вдрызг противника.

После этого боя Заур неделю не мог пойти в школу, потому что на лице его было слишком много синяков. Больше он ни разу в спортзале не появился. Если бы, подобно тому, как устраивают закрытые суды, можно было вести бой без зрителей, Заур не оставил бы бокса. Но так как это было невозможно и так как он не мог примириться с толпой, ему пришлось оставить бокс.

...ЗАУР ПРИЕХАЛ в Москву и поступил на исторический факультет университета.

...Однажды на первомайской демонстрации он издали увидел Сталина, стоявшего на Мавзолее с вяло приподнятой рукой. Ничего особенного не испытывая, он вместе со студенческой колонной поровнялся с Мавзолеем, и вдруг вся колонна разразилась восторженным воплем. Заур от неожиданности закричал вместе со всеми, одновременно ощутив, как его изнутри ударил какой-то страшной силы электрический разряд, и уже когда все, откричав, пошли дальше, он почувствовал, что еле-еле плетется на ватных ногах, в каком-то смутном предобморочном состоянии.

И только позже, в общежитии, вместе с ребятами выпив водки, он постепенно пришел в себя, но тогда так и не осознал до конца, что с ним случилось.

А случилось вот что. Та давняя боль за отца, за разоренного деда, за страну, тот динамит несогласия, который он носил в себе, уже не только пряча от всех, но даже пряча от себя,— все это столкнулось с восторженным воплем толпы и его собственным предательским криком, и тогда сдетонировал невероятной силы внутренний взрыв, и он ощутил, как ударили ему в грудь ошметки разорвавшейся души.

Подхваченный мутной волной чужого восторга, он закричал вместе со всеми, уже в крике испытывая ужас и стыд за свой крик, переходящий в звериный вой тоски по отцу, обиды за него, за маму, за все. И если бы в те времена могли бы вычленить из общего вопля его отдельный голос и расшифровать его, ему бы, конечно, не поздоровилось. Но тогда, видимо, еще не научились из общего восторга вытягивать отдельные голоса, да и сам он, вероятно, благодаря молодости и природному здоровью оправился от этого потрясения, если в самом деле оправился и не было тайных последствий.

Во время следующей демонстрации он уже заранее держал себя в руках, да и колонна, в которой он шел, больше так не бесновалась. Тогда в первый раз они просто проходили довольно близко от Мавзолея.

После окончания университета Заур приехал домой и устроился на работу в республиканский институт истории и этнографии. Это были годы героического разоблачения Хрущевым культа Сталина, его же бестолковых реформ и ослепительных надежд.

История, считал Заур,—это суд человечества над самим собой. Но в конечном итоге мы занимаемся историей только для того, чтобы понять сегодняшний день. Никакой другой причины нет и не может быть. Но именно поэтому историческое исследование должно быть безупречно точным, а не формой подыгрывания сегодняшнему дню.

А если человек *занимается* историей для того, чтобы уйти от сегодняшнего дня, то это значит, что он так понял сегодняшний день. Заур не считал такой путь вовсе бесплодным, но считал его духовно немужественным и потому постыдным для себя.

Он хотел заняться историей Абхазии с начала нашей эры до падения Византийской империи. Его интересовали не только многообразия отношений империи с малым народом, он также хотел понять историю светлых пятен в истории. Промежутки достаточно благополучного существования народа случайно уничтожались или сами промежутки благополучия были достаточно случайны?

Устойчивая кристаллизация народного сообщества внутри *нравственных законов возможна* ли вообще или кристаллизация всегда частична, и развал предопределен хроническим малокровием нравственной природы человека?

Смывание цивилизацией культурного слоя этических традиций народа Заур воспринимал с такой болью, как будто с него, живого, сдирали шкуру. Мы живем в эпоху, думал Заур, плешивых и полуоплешивевших народов.

Очарование патриархального домашнего очага, которое Заур еще застал, с его естественной многоступенчатостью отношений (старший, младший, невестка, сосед, гость) и полной свободой внутри этой многоступенчатости, где, как в оркестре, каждый знает свою партию и вступает в игру именно там, где *ему надо вступить, и замолкает* там, где голос его не нужен для звучания оркестра, взаимосогревающее понимание каждым роли каждого в оркестре, как бы негласное признание личностной ценности каждого, где вовремя замолкший так же хорош, как и вовремя вступивший в беседу, где самоотверженность промолчавшего тоже не осталась незамеченной,— очарование этого богатства отношений чем заменила современная жизнь?

Интеллигенция? Рыночный гвалт больных самолюбий.

Простые люди? Стекляшки глаз в стекляшку телевизора.

Существует ли в истории народов вообще накопление нравственности? Нет, нет и нет. Только культура, здоровая культура являлась и является могучим хранилищем нравственного опыта человечества. Но тут тупик. Те, кому она нужна больше всех, меньше всего ею пользуются. Цивилизация, с конкистадорской грубостью сдирая с народа его этический опыт, накопленный тысячелетиями, как бы обещала через культуру возвратить ему этот опыт, обогащенный знанием опыта других народов. Но этого не произошло и не могло произойти. Культура вошла в народ в виде убогой грамотности, которая нужна не народу, а самой цивилизации для удобства вдалбливания идей и рекламы товаров. И это вдалбливание еще больше отдаляет народ и от культуры, и от его собственных этических корней.

Средства информации, создавая иллюзию приобщенности к мировой жизни, вносят в созна*ние народа ложный стыд за осо*бенность собственных неповторимых традиций: если все живут по-другому, надо и нам не отставать от других.

...С МЕСТНОЙ левой интеллигенцией у Заура установились странные, двусмысленные отношения. Он как бы и презирал их, и вроде бы деться было некуда: другие — хуже. Еще в Москве, в студенческих кружках, и здесь он замечал в этой среде одно и то же. Люди, больше всего говорившие о необходимости свободы для страны, сами были ужасно несвободны.

Авторитетом пользовались не самые тонкие и проницательные люди, а самые радикальные. Они были маленькими тиранами кружков. Так как они говорили самые смелые слова, подразумевалось, что в известных обстоятельствах они будут брать на себя наибольший риск. Но известные обстоятельства не наступали и, как подозревал Заур, никогда не наступят. А эти получали себе реальные проценты с несуществующего капитала. И как бдительно охраняли они свой авторитет, и как рабски подчинялись им люди гораздо более разумные и проницательные!

Люди, думал Заур, чаще подчиняются силе темперамента, а не силе разума. Эффект Гитлера. Заура этот темперамент только раздражал. Но многих бил без промаха.

В людях, думал Заур, живет тоска по убежденному человеку, тоска по вождю. Что это? Подсознательное желание передоверить свою совесть другому. Совесть утомляет человека. Несколько вспышек Заура против этого рабства были беспощадно подавлены, и Заур замкнулся.

Что есть свобода? — думал Заур. Свободен не тот человек, который пользуется свободой, а тот человек, который дает другому пользоваться свободой. Если я общаюсь с человеком, то в этом общении я свободен в той степени, в какой я предоставляю своему собеседнику свободно выражать свое отношение к людям и окружающей жизни. А собеседник мой свободен именно в той степени, в какой он предоставил мне право свободно выражать свое отношение к людям и окружающей жизни.

Свобода — это не то, что я беру, а то, что я даю. Чем свободней человек, тем безграничней его стремление самоосуществлять свою свободу, то есть предоставлять свободу другим.

Но чем свободней человек, тем у него меньше шансов встретить человека, так же щедро вознаграждающего его свободой, как и он этого человека. В этом — драма свободного человека. Свободный человек всегда частично порабощен несвободой других. Но он принимает эту драму и это порабощение во имя высшей естественности своего внутреннего состояния—во имя роскоши быть равным самому себе и своей совести.

Если бы свобода заключалась в полноте владения свободой, то тиран был бы самым свободным человеком на Земле. Но при ближайшем рассмотрении жизни тирана, думал Заур, мы поражаемся его постоянной трусливой настороженности, безумной зависимости от своего страха. Он убивает от страха быть убитым, но, убив, находит еще одну причину быть убитым и новую порцию страха пытается уравновесить новым убийством.

Толстой, провернув в своем могучем мозгу все утопии социальных и философских учений, пришел к единственному выводу: очищайте собственные души от собственной скверны, и тогда человеческое общество очистится само. Другого пути нет.

Интеллигенция нашла этот путь слишком долгим и скучным. Хотелось бы блеснуть на публике, а как блеснешь, занимаясь душой? Интеллигенция обиделась на Толстого.

Хотя среди революционной интеллигенции, думал Заур, было немало и честных идеалистов, пора со всей прямотой сказать, что основную массу ее составляли бездельники, неудачливые карьеристы и просто ловкие негодяи. Иначе и быть не могло. Сейчас, как и в те времена, самый динамичный путь выбирают самые безответственные люди.

В человеке живет святая, неукротимая воля к распрямлению, желание распрямиться во все стороны справедливости! Это живое, естественное чувство. Распрямляя свою душу во все стороны справедливости, человек может упереться в жесткую стену государственности и в таком случае имеет моральное право вступать в дискуссию с государством. В таком и только в таком случае!

Но, как правило, революционеры расправляют в своей душе чувство справедливости только в сторону государства. У них такая мораль: я смело критикую власть, значит, я имею право быть сутенером.

Самые безответственные берут на себя лжеответственность за всех. Завтрашние обещания — индульгенция уже сегодняшней безнравственности. В этом дьявольский соблазн левизны. Дело интеллигенции, считал он, корректировать, смягчать, очеловечивать отношения государства с народом. Ну а если государство с презрением отворачивается от его справедливых советов, тогда что? Как быть? Сжечь себя?!

Нет! Быть честным в рамках собственной жизни, что тоже нелегко, но возможно. И этим самым сохранить храбрый огонек живой души, который, конечно, не может озарить страну, но он побеждает идею полноты мрака! Да, думал Заур, сейчас важнее всего победить идею полноты мрака.

Фото В. Калиниченко.

**** Повесть «Свет одинокой юности», написанная автором в 1976 году, полностью будет опубликована в журнале «Знамя», № 6.***

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

Бои не местного значения

По едкой иронии судьбы рядом с писательским поселком Переделкино расположена станция Апрелевка. Когда год назад в Московской писательской организации образовалось общественное движение «Апрель», а литературные споры апрелевцев с неапрелевцами с каждым месяцем стали все больше напоминать уже не споры, а бои, возникла у меня идея одной мистификации, а именно — объявить в каком-нибудь издании о якобы переименовании поселка Переделкино в городок Перестрой*кино и о том, что часть его жителей* публично заявила: «Нет, с этим населением этот городок может называться либо Пло-хо-, либо Малоперестройкино». Они бросили обжитые места и воссоединились в соседней Апрелевке. Между двумя населенными пунктами пролегла линия фронта, и начались боевые действия.

Я вспомнил о своей несерьезной идее, проведя три дня на пленумах правлений союзов писателей СССР и РСФСР. Атмосфера этих писательских форумов была очень напряженной. И прав Ал. Михайлов, сказавший: «Невыносимо стало состояние... противоборства, закулисных маневров, невыносимой стала атмосфера разобщенности и вражды в писательских организациях».

Может быть, сейчас это и неизбежно. *Удручает другое. В литературной среде* воцаряются законы митинговой демократии, этого дьявольского сочетания свободы слова и диктатуры мнения. Все круче сбиваются группы, все резче становятся выражения и категоричнее декларации. В атмосфере всеобщего возбуждения полемисты словно бы соревнуются в умении побольнее уязвить друг друга, и вот уже вослед жутковато-абстрактным афоризмам Ю. Бондарева о «современных Гапонах» звучат из уст А. Рекемчука, одного из лидеров «Апреля», обвинения в «политической реакционности... репрессивного аппарата правления СП РСФСР».

Демократией в эпоху демократизации уже и не пахнет ни справа, ни слева. Групповая этика все более напоминает воинскую *дисциплину. Считается вроде бы даже нор*мальным, как это было на пленуме СП РСФСР, гневно вопросить: «А почему такие-то и такие-то писатели посмели не подписать такое-то письмо?» И в ответ оказывается возможным публично пересказывать содержание личных и, подчеркиваю, телефонных переговоров с упомянутыми литераторами.

Мы живем в какое-то странное время феминизации крайностей, когда крайне левый экстремизм группируется вокруг Демократического союза и его лидера Новодворской, а крайне правые силы становятся под знамена Нины Андреевой. Если бы меня спросили о правых-левых экстремистах, скажем, в литературной критике, я бы прежде всего назвал несколько женских фами*лий. Но характерно и то, что именно жен*щина — поэт Лариса Васильева—нашла в себе мужество стать единственным парламентером на пленуме российских писателей и призвать их к перемирию с противниками, предложила протянуть им руку и сесть за стол переговоров. Она говорила о том, что позиции с течением жизни могут меняться, но неизменным должно оставаться одно — доброжелательность и уважение друг к другу. Увы, у меня не создалось впечатления, что голос ее был услышан.

Вообще способность слушать и слышать оппонента сейчас в большом дефиците. А без нее разобраться в происходящем, отделить, скажем, национальную самокритику от национального самооплевывания, национальное самосознание от национального же эгоизма, крик боли от вопля симуляции боли — невозможно. Всюду царит какое-то болезненно эмблематическое мышление, когда эмблема «Апреля» для одних заранее предполагает возможность обвинять оппо*нента в русофобии и левом экстремизме,* а словосочетание «патриот России» для других означает только «консерватор» и даже «черносотенец». Именно это — групповое, эмблематическое — мышление помешало ряду изданий под накипью не самых, мягко говоря, благородных эмоций некоторых участников предыдущего, шестого, пленума СП РСФСР увидеть реальные и уже до предела болезненные проблемы России, прозвучавшие тогда во многих выступлениях. Боюсь, история может повториться и с оценками седьмого пленума этого союза.

Увы, не обошлось и без скандала. Да и редко теперь без этого обходятся писательские собрания. Когда один поэт из южных краев обрушился с руганью на объединение «Апрель» и в кратчайший срок стал даже не печально, а позорно известен многомиллионной армии читателей газет, освещающих работу пленума, я понял, что таланта этого стихотворца не хватило бы даже на стотысячную долю столь грандиозных ти*ражей, а так* — «знаменитость», пусть сомнительная, но — слава. Не в этой ли свободе в один миг получить «известность» кроется секрет участившихся в последнее время провокаций?

В. ВЕРИН.

ДИАЛОГ

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, СПОРИТ

ОТВЕТ

Как вести отсчет?

В нынешнем новогоднем номере «Правды» был опубликован мой комментарий «Вступая в девяностые». Мы, говорилось в нем, вступили в 90-е годы. Еще десять витков Земли вокруг Солнца — и начнется новый век, новое тысячелетие.

Эта фраза вызвала неожиданный поток писем, которые продолжают поступать уже третий месяц. Их авторы подчас в весьма резкой форме обвиняют меня в «математической неграмотности». Неужели, мол, в редакции не нашлось человека, который подсказал бы, что вторая сотня начинается с цифры 101, а третья тысяча с 2001? Такую же, мол, досадную ошибку допустил и глава нашего государства в новогоднем обращении к советскому народу...

Мне кажется, что не нужно быть математиком, чтобы понять корень спора. По-моему, все дело в том, что в одних случаях мы ведем счет от единицы, а в других — от нуля. Когда мы считаем заработанные рубли или сошедшие с конвейера автомашины, мы стартуем с единицы. И вторая сотня, как и вторая тысяча, начинается соответственно с 101 и 1001.

Со временем же дело обстоит иначе. Что такое 0 часов 30 минут? Половина первого ночи, или половина первого часа новых суток. Если же вести речь о годах, это видно еще нагляднее. С того момента, как пробили новогодние куранты, пошел 1990 год — как было принято говорить «от Рождества Христова». По преданию, Христос родился 25 декабря первого года до нашей эры. Через неделю началось новое летосчисление. С 1 января пошел первый «анно домини», что по-латыни значит «год господен». Он продолжался до 31 декабря. А 1 января 1 года нашей эры пошел второй «год господен». Соответственно 1 января 100 года начался II век нашей эры. Подобным же образом началом XXI века будет 1 января 2000 года.

Если же вести счет так, как предлагают мои оппоненты (начинать II век с 1 января 101 и XXI век с 1 января 2001 года), пропадает неизвестно куда первый «год господен». Ведь мы ведем летосчисление от предполагаемой даты рождения Христа, а не со времени, когда он стал годовалым ребенком! Другое дело, что математически первый год нашей эры было бы точнее назвать «нулевым», подобно тому, как мы говорим о начале суток «0 часов 30 минут».

Хотелось бы убедить тех, кто прислал мне письма, что в 90-е годы мы уже вступили и что XXI век начнется 1 января 2000 года.

В. ОВЧИННИКОВ.

Лучше раз увидеть...

Многие читатели в письмах в «Правду» интересуются жизнью в самых далеких от нас странах. К ним, безусловно, относится Республика Фиджи, 322 острова которой раскинулись на юго-западе Тихого океана.

С первых шагов по земле Фиджи погружаешься в особенную, в чем-то загадочную обстановку. Может быть, вследствие своей сравнительной немногочисленности коренные фиджийцы бережны и бережливы к традициям. Причем это не просто почитание «обычаев старины глубокой», а часть повседневной жизни народа. У меня осталось впечатление, что каждый значительный случай в жизни фиджийца освящен ритуалом, придающим событию особую значимость и торжественность. Это относится и к официальным торжествам. И ни один из праздников не обходится без танца, часто массового. Он рассматривается не как представление, а скорее как форма соучастия в общественном событии и его поддержка. По обычаям предков, исполнители ритуала тщательно к нему готовятся. Лица раскрашиваются углем, надеваются венки из благоухающих цветов франжипани, а сами участники облачаются в традиционные одежды из листьев.

● Массовый танец в городе Сува в день праздника.

Фото О. Скалкина.

ПОДРОБНОСТИ

Без скидок на чины

Прочитала сообщение об исключении из партии бывшего Генерального секретаря ЦК МНРП Ю. Цеденбала, лишении его звания Героя МНР, других высоких наград. Расскажите, в чем дело?

В. БЕЛЯЕВА.
Преподаватель музыки.
г. Барнаул.

Монгольские газеты пестрят публикациями о Ю. Цеденбале и его супруге А. Филатовой-Цеденбал. Отзывы объективные. Будучи главой государства, сообщают они, бывший монгольский руководитель практически узурпировал власть, подавлял всякое инакомыслие, а жена в последние годы помыкала им. Дело дошло до того, что по желанию «Авгай» — так по-монгольски называли А. Филатову — «тасовались» высшие кадры.

Народная пословица гласит: «Хочешь узнать человека, дай ему власть». Мания величия не давала покоя этой чете, к тому же жила она явно не по средствам. На содержание ее, помимо зарплаты, по подсчетам, за 14 лет израсходовано около 500 тысяч тугриков.

В 1979 году при присвоении Ю. Цеденбалу звания маршала МНР на оформление именного знака было израсходовано золота и алмазов на сумму 260 тысяч тугриков. В копейку обходились рейсы на спецсамолетах при выездах на отдых за границу, причем каждый раз закупались на 30—40 тысяч тугриков подарки, разумеется, не из своего кармана.

Монгольская общественность требует сейчас возвращения на родину Ю. Цеденбала, проживающего с семьей в Советском Союзе. Однако состояние здоровья его неважное. А насильственная депортация противоречит правам человека. Тем не менее прокуратурой МНР ведется следствие для предъявления официального обвинения. Наказание, пусть даже моральное, неотвратимо — без скидок на чины.

В. САПОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Улан-Батор.

МНЕНИЕ

Какой быть Германии

Добро или зло принесет объединение Германии, покажет только время. Но нам, тем, кто в кровопролитных боях сражался с немецким фашизмом, напавшим на нашу Родину в 1941 году, небезразлично, на какой платформе будет проведено объединение ГДР с ФРГ.

Думается, что это объединение в первую очередь должно произойти на демократической основе. Исключить реваншизм и милитаризм. Новое немецкое государство должно быть нейтральным, не входящим ни в какие военные блоки.

Коль скоро это государство станет нейтральным, у него, по-видимому, не должно быть армии, за исключением войск МВД. В связи с объединением Германии необходимо пересмотреть все международные договоры и другие вопросы, связанные с этим.

В. ДОРОФЕЕВ.
Ветеран войны и труда.
г. Минск.

ИЗ КОМПЕТЕНТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Минфин сообщает

Могут ли советские граждане иметь счет в швейцарском банке? Есть ли такие люди?

А. МОРОЗОВ.
Харьковская область.

Как сообщили вашему корреспонденту в Министерстве финансов СССР, право открывать счета в зарубежных банках с недавних пор предоставлено советским гражданам, работающим в советских учреждениях, международных организациях, совместных предприятиях за рубежом, но только на время их работы за пределами СССР. Во всех остальных случаях заработанную или полученную другими путями валюту следует сдавать во Внешэкономбанк СССР.

Сейчас в Верховном Совете СССР готовится к обсуждению закон о валютных операциях на территории СССР.

По мнению ответственных работников Минфина, среди наших сограждан есть и обладатели валютных счетов в зарубежных банках, которые были открыты вопреки сложившейся традиции и финансовой дисциплине. Но никакой точной информации об этом нет — иностранные банки строго соблюдают тайну вклада (в Швейцарии за разглашение предусмотрена даже уголовная ответственность). Кроме того, при действующей в СССР системе налогообложения Минфин в подобной информации не очень-то и заинтересован...

А. РУДЕНКО.

ЗВОНОК В РЕДАКЦИЮ

Подведены итоги

Подведены ли окончательные итоги выборов в ГДР?

А. ФЕДОРОВ.
г. Москва.

Опубликованы окончательные результаты выборов в Народную палату ГДР, которые состоялись 18 марта. По данным центральной избирательной комиссии, право голоса имели более 19,4 миллиона граждан. Участие в голосовании приняли 11,6 миллиона. Более 63 тысяч бюллетеней признаны недействительными.

Окончательные результаты потребовали некоторых изменений в распределении мандатов. Социал-демократическая партия, как выяснилось, получает в Народной палате не 87, а 88 мест, Партия демократического социализма — не 65, а 66. На одно депутатское место меньше получает Христианско - демократический союз, у него в парламенте 163 мандата.

Наиболее крупной фракцией располагает ХДС — партия, которая рассматривает себя как фактический филиал западногерманского Христианско-демократического союза.

После «консультаций», проведенных в Бонне председателями трех правых партий ГДР, входящих в блок «Союз за Германию», ХДС назвал своего кандидата на пост Председателя Совета Министров ГДР. Им стал Председатель ХДС Лотар де Мэзьер. Определился будущий партнер по правительственной коалиции — Союз свободных демократов, блок трех партий либерального толка. Продолжаются информационные беседы о возможности создания «большой коалиции» с участием Социал-демократической партии.

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Берлин.

ПО СЛУХАМ И ДОСТОВЕРНО

Цены мировые

Некоторые читатели, в том числе В. И. Говорухин из г. Аркалыка Кустанайской области, рассматривают договоренность о закупке нашей страной продовольствия, в рамках которой ФРГ предоставляет 220 миллионов марок, как нечто унизительное. Чуть ли не как «взятку».

Поистине невероятно предположение о том, что СССР — великая держава — может «клюнуть» на какую-либо, пусть даже большую валютную сумму взамен на уступки в вопросах мировой и европейской политики. Особенно в германском вопросе. Не столь наивны и лидеры ФРГ, чтобы замышлять нечто подобное в отношении СССР.

Договоренность, о которой идет речь, достигнута в начале февраля. В соответствии с нею советская сторона сделает в странах Европейского сообщества разовую закупку продовольственных товаров. Конкретно — 20 тысяч тонн масла, 15 тысяч тонн сухого цельного молока, 5 тысяч тонн сыра. Основная масса приходится, однако, на закупки мяса — говядины и свинины. Это — 102 тысячи тонн. (Для сравнения: в 1989 году, по данным ЦСУ, производство мяса у нас в стране составило 12,9 миллиона тонн).

К настоящему времени необходимые торговые контракты по закупке перечисленного продовольствия заключены, причем по ценам мирового рынка. Как сообщили мне товарищи, занимающиеся этой коммерческой сделкой, стоимость закупленного мяса и другого продовольствия по подписанным контрактам превышает в сумме 510 миллионов марок. Мы оплачиваем ее целиком. ФРГ же предоставляет в известном смысле дотацию — 220 миллионов марок будет согласно договоренности переведено во Внешторгбанк. В целом коммерческая операция по закупке продовольствия потребует от нас и других, в частности, транспортных расходов.

Е. ГРИГОРЬЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бонн.

ПИСЬМО С ЗАРУБЕЖНЫМ ШТЕМПЕЛЕМ

Оставьте распри

Редактору «Правды»
Москва, СССР

Дорогой сэр,

Телевидение показывает нам знакомые сцены ненависти, отчаяния, горя, страха, смерти, разрушения. Тем более печально, что это происходит в стране, которой я с детства привык восхищаться.

И я прошу азербайджанцев, потерявших близких согреть своей любовью армян, а армян, потерявших близких, согреть своей любовью азербайджанцев. В своей печали вы — братья и сестры.

Я надеюсь, что мое письмо будет опубликовано, и, может быть, кто-нибудь в этой прекрасной, но многострадальной части СССР прочтет его и сложит оружие.

Искренне ваш

Дональд ФРАМПТОН.
Англия.

КТО ЕСТЬ КТО

Звали ее Джен Эйр...

Не могла бы «Правда» рассказать о талантливой актрисе Зиле Кларк, которая запомнилась советским телезрителям по фильму «Джен Эйр»?

г. Ульяновск. **М. КРАВЧЕНКО.**

35-летняя британская актриса Зила Кларк, сыгравшая главную роль в 13-серийном телевизионном фильме Би-би-си «Джен Эйр», стала у нас чем-то вроде «звезды». Как раз в тот самый день, когда я побывал у нее в гостях, в доме на Клонмел-стрит, пришло очередное письмо советской поклонницы. На сей раз из Сибири.

Но в Англии ее знают?

— Наверное, кто-то и знает,— скромно отвечает моя собеседница.— Но я не могу сказать, что по-настоящему знаменита. В этой стране ведь 50 тысяч актеров.

И все же у Зилы Кларк солидный послужной список. После того как в 17 лет она окончила балетную школу и решила пойти в театр, Зила играла в рок-опере «Годспелл» в лондонском Уэст-энде, в самых разных театрах по стране, снималась на телевидении, выступала на радио. В Англии, где профессиональный уровень актеров чрезвычайно высок, надо обладать немалым талантом и трудолюбием, чтобы иметь шанс попасть на сцену. Подавляющее большинство актеров не прикреплено здесь к какой-то определенной труппе. А предлагают через своих агентов услуги различным театрам. Выбор обширен, но и конкуренция жесткая.

— После «Джен Эйр»,— говорит Зила,— я без внимания не оставалась. Играла на телевидении в пьесе «Домби и сын» по Диккенсу, в телесериалах «Герцогиня с Дьюк-стрит», «Потерянные ребята». Была и масса мелких, но интересных ролей в театрах. А вот сейчас увлеклась чтением на радио. Читаю стихи, в основном Байрона. Кстати, люблю Пушкина. Мне очень нравится этот жанр. Здесь действительно демонстрируешь свое ремесло, показываешь, на что способен.

Зила родом из южного графства Корнуэлл, росла в семье землевладельцев. Она не замужем, и самые близкие ей люди — мать (отец умер, когда девочке было десять лет) и два брата. Один — агент по продаже недвижимости, второй — специалист по борьбе со стихийными бедствиями.

...Вот такая интересная женщина с романтическим кельтским именем живет в лондонском районе Фулхэм. Живет работой, маленькими радостями.

— А согласились бы вы сыграть в Советском Союзе в театре или сняться в кино? — спросил я на прощание.

— Конечно же. Было бы предложение.

Может быть, после этой заметки оно поступит?

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«Париж, зона риска»

● ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

С грустью и удивлением прочитали мы в вашей газете статью «Париж, зона риска» («Правда», 25.02.90), в которой собственный корреспондент В. Большаков подробно и обстоятельно описывает свои похождения по злачным местам французской столицы.

Мы только что вернулись из Парижа, где работали со своими коллегами из издательства «Клэ» над проектом совместного издания учебников французского языка для советской общеобразовательной школы. Думается, что советские учащиеся получат увлекательную серию учебных книг, которая поможет им освоить живой язык народа, впервые начертавшего на своих знаменах великие призывы к Свободе, Равенству, Братству.

Мы жили в самом центре Парижа на улочке Бреа, что упирается в то место, где знаменитый бульвар Монпарнас пересекается с не менее знаменитым бульваром Распай. В силу своей занятости (а не по причине ханжества) мы не ходили ни по пляс Пигаль, ни по рю Блондель. Но бродили по Большим бульварам, по набережным Сены, были в Лувре, любовались ночным Парижем. Заходили мы, естественно, и в магазины. И категорически не согласны с утверждением В. Большакова о том, что «...во Франции все время поддерживается бытовой эротизм», что «...пропаганда секса поставлена так, что даже кефир, не говоря уже о матрацах или нижнем белье, рекламируется по телевидению с непременным эротическим подтекстом».

В нашей гостинице работало шесть программ телевидения, содержание которых, естественно, интересовало нас. Так вот, за неделю, проведенную в Париже, мы не видели, в том числе и глубокой ночью, ни одного эротически направленного сюжета не только в рекламных роликах, но и в художественных фильмах.

Мы просматривали ежедневно в холле гостиницы и в издательских офисах десятки массовых иллюстрированных журналов и ни в одном из них, в том числе и в рекламных материалах, не встречали и намека на эротику.

При всем нашем желании, не можем мы подтвердить сведений В. Большакова о том, что «...по всему городу развешаны рекламные плакаты с полуголыми девицами». Даже в газетно-журнальных киосках продукция типа «Плейбой», которая, конечно, продается в Париже, как и в каждом европейском городе, выставлена, как правило, на самых нижних полках витрин, что затрудняет к ним доступ.

Мы не знаем, сколь загружен работой в Париже ваш собственный корреспондент, сумевший, однако, посчитать, что «каждый десятый француз начинает свое познание женщин с проститутки», но убеждены, что это не главное для советского читателя в репортаже из столицы дружественного нам европейского государства. Право же, не очень разумно, когда мы хотим строить наш общий европейский дом, копаться в грязном белье соседа.

Убеждены, что это не к лицу собственному корреспонденту органа Центрального Комитета КПСС.

Д. ЗУЕВ.
Директор издательства «Просвещение».
Т. БЕЛОСЕЛЬСКАЯ.
Зав. редакцией французского языка.

● ОТВЕТ КОРРЕСПОНДЕНТА

Меня искренне радует, что Франция произвела на вас впечатление целомудренной страны. Но все же, как мне кажется, у вас была очень загруженная программа, которая не позволила вам увидеть многое из того, что абсолютно очевидно. В частности, развешанные по всей, например, периферийной дороге, по которой вы не могли не проехать хотя бы в аэропорт, рекламные щиты с цифрами 36—15 и подписями под полуголыми девицами «Клодин», «Наташа», «Алиса» и т. д., рекламирующими «эротический телефон».

Возможно, на период пребывания вашей делегации администрация отеля, где вы останавливались, чтобы не портить советско-французские отношения, не показывала по своим телевизорам эротических фильмов. Но это не значит, что они во Франции не идут регулярно. Четыре-пять раз в месяц по «Каналу плюс» демонстрируются порнографические фильмы, я подчеркиваю, не эротические — тут есть отличие, понимание которого в вашем письме в редакцию не прослеживается,— а именно порнографические. По подсчетам специалистов в области телевидения, по французскому голубому экрану в течение суток показываются пять сцен изнасилования, до двадцати сцен с половым актом, не говоря уже о просто гуляющих по экрану голых девицах. Странно, как, наблюдая регулярно телепрограммы, вы не увидели рекламы пены для ванной, мыла «Клеопатра» и т. д., где показывают весьма откровенно, кого и как моют. Или вот, например, реклама фильма, показанного по «Каналу 6» в женский день 8 Марта, который называется «Тюрьма женщин», опубликованная в журнале «ТВ-Фигаро»: «Это фильм о мире, где царят наркотики, насилие, гомосексуализм. Героиня становится легкой добычей преступников» и т. д. Каждую неделю по тому же «Каналу 6» идет эротическая программа «Шарм», а по пятому — еще более откровенная «Дезир», то есть «Желание», которая готовится совместно с журналом «Плейбой».

В том же, что касается проституции, то тут не надо бродить по злачным местам, чтобы ее увидеть воочию.

Французов все это весьма беспокоит, ибо проституция прежде всего разносчик СПИДа. О том и о другом тут пишут много и часто, не находя в этом, в отличие от вас, никакого оскорбления национального достоинства, а напротив — защищают его таким образом, обсуждая эту проблему гласно. И поэтому корреспонденту «Правды» не надо было стоять со свечкой на тропинке Булонского леса и подсчитывать, сколько же французских мужчин впервые познают любовь в объятиях проститутки. Для этого достаточно было заглянуть в официальный справочник «КВИД 1989», где на страницах 747, 1.187, 1.185, 1.613 и т. д. приводятся подробнейшие статистические данные по этому промыслу. Может, и нескромно говорить о себе, но замечу: рабочий день собственного корреспондента составляет 12—16 часов в сутки. Корреспондент «Правды» обычно у нас за рубежом работает и журналистом, и шофером, и переводчиком, и — в последнее время — оператором ЭВМ и телефакса, а когда нужно, и электриком, и плотником, и водопроводчиком. Так что дел хватает. Что касается статьи о проституции во Франции, то ее цель — показать, к чему может привести развитие торговли женским телом в случае вседозволенности.

И в заключение позвольте вернуть вам обвинение. Оно явно не по адресу.

В. БОЛЬШАКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).

За чистоту русского языка

В газете «Правда» № 49 от 18 февраля 1990 г. в заметке «Уважайте читателя» (стр. 5) автор — учитель Н. Гольтяков очень правильно высказал недовольство тем, что в газете широко употребляются слова иностранного происхождения даже там, где проще было бы употребить русские слова.

В последнее время в русский язык внедряется масса иностранных слов, они нахлынули словно лавина: «спонсор», «рэкет», «менеджер», «маркетинг», «плюрализм», «консенсус» и многие другие. В устаревших словарях иностранных слов они отсутствуют, и поэтому добраться до смысла написанного не всегда можно. Не было таких слов раньше в русском языке, но от этого никто не страдал.

Кому же отстаивать чистоту русского языка, как не массовой печати?

К. С. СЕРГИЕНКО.
Научный сотрудник.
г. Москва.

Не слова, а значения...

Уважаемая редакция!

Слова «плюрализм», «альтернатива», «ортодоксальность», «стагнация», «конверсия» — не «...родились в самые последние годы», как об этом информирует «Правда» 7.01.90 г. стр. 5.

В этом вы можете убедиться, заглянув в «Словарь иностранных слов» Государственного издательства иностранных и национальных словарей. Москва, 1949 г., под редакцией И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. Только смысловые значения, даваемые в этом словаре и принимаемые сейчас, значительно разнятся.

Если у редактора хватит мужества, опубликуйте, пожалуйста, эту заметку в «Диалоге».

В. РАЗОРЕНОВ.
г. Рязань.

Привилегии: а что это?

Как обстоят дела с привилегиями в капиталистических странах?

М. ГУСЕВА.
г. Киев.

Госаппарат в Финляндии — немногочислен: страна управляется кабинетом, состоящим из представителей различных партий. А он в свою очередь ведает общей администрацией, в том числе министерствами, губернскими управлениями.

И все же пользуются ли работники госаппарата какими-то привилегиями?

— В каком смысле? — недоумевает Антти Сеппеля, заведующий административным отделом в министерстве социального обеспечения и здравоохранения.

— Жилье — дело личное, каждый живет согласно средствам.

— Но все же льготы...

— Могу разве что назвать возрастные, в виде лишних дней отпуска. Если проработал более 10 или 15 лет, отпуск увеличивается. Я, например, имею 36 дней плюс 9 зимой.

Обычный, средний отпуск у финнов — 4 недели.

— А служебные автомобили у вас существуют?

— У нашего министерства, например, имеются три автомашины, и их могут вызывать все сотрудники. Но это не привилегия, а производственная необходимость.

Насчет продуктов спросим, пожалуй, женщин.

— Привилегии есть, но в частных фирмах,— говорит Райя Сюльвин, сотрудница отдела печати МИД.— Там обычно дают своим работникам талоны, по которым в ресторанах обедаешь с большой скидкой или в самих конторах, на предприятиях есть свои кухни, столовые.

Вообще надо сказать, что высокий уровень жизни, неусыпный контроль представителей разных партий за материальной и этической сторонами деятельности сколько-нибудь видных «аппаратчиков», политических и общественных деятелей делает всякие особые льготы и привилегии для них не только ненужными, но и даже опасными.

Ю. КУЗНЕЦОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Хельсинки.

Полосу «Диалог» подготовил **М. КОСТИКОВ.**

ЗЕМЛЯ ЛЮДЕЙ

- Пропавшие, хотя и не без вести
- Трудно дышать в Мехико
- Карнавал в осаде

НЕДУГИ XX ВЕКА

Заложники: скорбь и надежда

Пусть кому-то все покажется преувеличением, но в тот весенний день расположенный напротив Белого дома Лафайет-сквер скорбел. Со всеми вместе — с участниками постоянной антивоенной вахты, с туристами и случайными прохожими.

В центре сквера посреди толпы стоял белый в траурном обрамлении щит с вплетенными в него желтыми нарциссами. Выведенные черным по белому имена резали глаз — Уильям Бакли (американец, умер в 1985 году), Деннис Хилл (англичанин, умер в 1985 году), Аркадий Катков (русский, умер в 1985 году), Николас Клаттерс (голландец, умер в 1985 году), Майкс Сурат (француз, умер в 1986 году)...

Это было одновременно и поминание, и молитва, которые не ведали географических, политических, идеологических и прочих границ. Собравшиеся в Лафайет-сквер горевали просто о людях — мертвых и пока еще, как они надеются, живых. О людях из разных уголков планеты, вдруг оказавшихся связанными одной беспощадной рукой — терроризмом.

Ровно пять лет назад в Бейруте был похищен корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс Терри Андерсон. Эту-то годовщину и пришли отметить в брызжущий весенними красками сквер его коллеги, друзья, все, кто отказывается мириться с понятием и словом «заложник». Среди остающихся в живых 18 иностранных граждан, которые в разные годы были захвачены террористами в Бейруте, Андерсон находится в неизвестных застенках дольше всех. На том белом щите были нанесены имена лишь тех, кого умертвили в фанатичной слепоте люди, не мыслящие своей политической борьбы без шантажа и убийств. Нашего Аркадия Каткова в том числе...

Лафайет-сквер избрали местом сбора, наверное, не случайно. Взявшись за руки, люди смотрели в сторону Белого дома, ожидая от него активной дипломатической помощи.

...В последнее время появилось множество сигналов на счет возможного успеха в деле освобождения заложников. В пылу активности несколько недель назад случился даже конфуз, когда президент Буш разговаривал по телефону с лицом, назвавшимся президентом Ирана, но в конечном счете оказавшимся самозванцем. На днях было передано выступление на пресс-конференции в Дамаске бывшего президента США Дж. Картера, который после серии бесед на Ближнем Востоке заявил: «По моему собственному убеждению, сейчас существует больше возможностей для их освобождения, чем раньше».

Оптимизм, может быть, и не совсем обоснованный. Хотя Вашингтон и возлагает всю тяжесть ответственности на Тегеран, те, кто высказывается там за немедленное освобождение заложников, на самом деле не контролируют исполнителей преступлений в Бейруте. Те же, у кого террористы состоят в подчинении, по свидетельству осведомленных источников, настроены непримиримо и настаивают на смертной казни одних и на «бессрочном пленении» других.

Итак, время неумолимо, и еще одна печальная веха поставлена в трагической саге о преступной теории и практике политического заложничества. За пять прошедших лет у моего коллеги Терри Андерсона выросла дочь, которая так и не видела своего отца. На днях по бейрутскому телевидению была передана запись с ее посланием. «Я люблю тебя, папа. Приезжай домой»,— говорила она, позируя перед камерой. Ответа нет...

В. ГАН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Вашингтон.

ЧЕЛОВЕК И СТИХИЯ

Град в... тропиках

Трудно даже вообразить, что в тропической Бразилии может выпасть град. Более того, града, который 15 минут бомбардировал муниципалитет Маже в штате Рио-де-Жанейро, не видели и жители многих районов вполне северных стран.

Судите сами: отдельные градины достигали размеров увесистого булыжника, а то и арбуза. На снимке из журнала «Визан» — один из ледяных «снарядов», от ударов которых разлетались вдребезги черепица крыш в бразильских городах и селениях, ветровые стекла автомобилей, погибал домашний скот, получали травмы люди.

С. СВИСТУНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бразилиа.

Пожаров все меньше

ТОКИО, 24. (ТАСС). Целую серию рекордных показателей записало в свой актив Японское пожарное управление. Опубликованный им доклад свидетельствует, что число пожаров в стране в 1989 году небывало низкое за последний 21 год.

Число погибших в огне сократилось за год на 17,4 процента и стало самым низким за десятилетие, число получивших ожоги и раненых — самым низким за 35 лет, а размеры выгоревшей площади — самые маленькие после войны.

Однако управление не спешит объявить заметное снижение числа пожаров и их жертв исключительно собственным достижением. Важнейшим фактором, как сообщил представитель службы информации управления Хитоси Яно, стало попросту большое количество осадков.

ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

В ПЕЛЕНЕ СМОГА

Можно ли развеять плотную, как ватное одеяло, пелену смога, постоянно накрывающую мексиканскую столицу? В ближайшие 10 лет сделать это практически невозможно. По меньшей мере так считают ведущие мексиканские экологи. А вот развеять иллюзии мексиканцев можно быстро. Это, собственно, и сделали столичные власти, объявив, что программа «Один день без автомобиля», которая должна была завершиться 28 февраля, продлевается на неопределенный срок.

Отстаивая свою позицию, каждая сторона — и экологи, и администрация — приводит цифры, ссылается на опросы общественного мнения. Так, мэр Мехико Камачо Солис в беседе с иностранными корреспондентами заявил, что в результате программы «Один день без автомобиля» воздух в столице стал чище, и утверждал, что выброс в атмосферу только окиси углерода сократился якобы на 14 процентов.

Экологи же в свою очередь считают, что эта разрекламированная программа внесла свой вклад, но весьма незначительный. При этом отмечается, что и сегодня на каждого, кто живет в мексиканской столице, приходится 584 грамма вредных веществ в сутки!

Муниципальные власти, защищая свою позицию, подсчитали, казалось бы, все. И сколько вредных веществ остается «не выброшенными в воздух», и сколько горючего экономится, и сколько сберегается минут в расчете на «человеко-день». Услужливые телекомпании показывают репортажи «с улицы», где водители в основном поддерживают продолжение программы «Один день без автомобиля».

Но вот беда: ни радужные прогнозы, ни официальные результаты «научных анализов», ни явно селекционные опросы общественного мнения не убеждают. Да и как они могут убедить, если программа за два месяца не дала ощутимых результатов. К тому же, ущемляя интересы основной массы автовладельцев из средних слоев, она никак не отражается на кругах состоятельных, где практически в каждой семье имеется по два автомобиля, а таких семей — только зарегистрированных! — в столице более 30 тысяч.

Впрочем, основные источники загрязнения Мехико — вовсе не частные автомобили. Куда опаснее 30 тысяч работающих на мазуте вредных предприятий во главе с нефтеперерабатывающим заводом в столичном пригороде Аскапоцалько. Существуют, кроме того, и 5.300 безбожно чадящих автобусов государственной компании «Рута-100», 10 тысяч таких же «грязных» грузовых автомобилей и еще 3 тысячи междугородных автобусов.

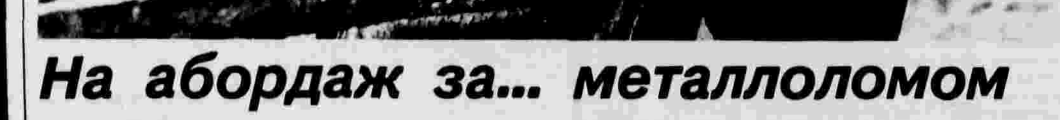
В. ЛИСТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Мехико.

● Нескончаем поток автомобилей на авенидах мексиканской столицы.

Фото Б. Павлова.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЗАБОТЫ

На абордаж за... металлоломом

Многотруден и горек хлеб насущный для жителей прибрежных поселков Бангладеш, занимающихся из года в год сбором металлолома на расположенном поблизости кладбище списанных кораблей.

Перекупщики металла платят им гроши. И все же каждое утро, невзирая на ливни и шторма, тропическую жару и едкую соль океана, эти люди добираются на хрупких плотиках до ржавых корабельных корпусов, чтобы упорно, удар за ударом, выламывать из них заветные килограммы и тонны стали, алюминия, латуни...

Фото из испанского еженедельника «Паис семаналь».

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ

Сатана там правит бал?

Приглашение на Оперный бал поступило заблаговременно, еще зимой. Обстоятельно и вежливо, как это принято в Вене, руководство бального пресс-центра извещало, где, когда и каким образом можно будет получить билет. С улыбкой я отложил письмо — в памяти воскресли события десятилетней давности...

Тогда тоже все начиналось с письма, ввергнувшего меня в пучину необычных хлопот. В письме упоминалось, что Оперный бал, на который аккредитованные в Вене корреспонденты приглашались бесплатно, является вершиной «светского календаря» Вены, и предстать на нем можно лишь во фраке. Но, увы, приближение бала опустошило прокатные гардеробы.

Состояние мое было близко к безысходному, когда в голову пришла мысль обратиться к Роберту Юнгблюту, директору Объединения австрийских государственных театров. После скрупулезных примерок был вынесен приговор: фрак берем из реквизита к опере «Пиковая дама», а брюки — из пьесы Дюрренматта «Визит старой дамы».

Не спорю, красивым зрелищем оказался бал, особенно в минуты открытия. Но одно обстоятельство наводило на размышления. Для кого он устроен? Вот здесь-то и приходится наступить на «любимую мозоль» организаторов традиционного праздника. Я поинтересовался, например, сколько нужно заплатить за отдельную ложу. Услышав ответ, не поверил своим ушам: 100 тысяч шиллингов!

...Прошло десять лет. Традиции Оперного бала остались прежними. Сохранился и принцип «селекции»: верховодили на балу министры, политики и, естественно, толстосумы. В роли парадного гостя на сей раз выступила принцесса Каролина из Монако. Что же касается протестов против парада тугих кошельков, какой представляется левой, наиболее радикальной части австрийского общества празднество в Венской опере, то они заметно обострились. Поистине, мол, сатана там правит бал...

...Еще на дальних подступах к зданию Оперы дорогу транспорту и пешеходам преграждали полицейские кордоны, оснащенные мощными водометами. Особенно плотные шеренги блюстителей порядка блокировали выход с Карлсплац. Речи протеста, которые звучали на ней, постепенно накаляли обстановку. В толпе замелькали люди в масках, зазвенели стекла витрин, в полицейских полетели камни.

Стражи порядка не оставались безучастными. По команде полицай-президента Вены Гюнтера Бегля темнозеленые шеренги бросаются в гущу толпы, избивая и правого, и виноватого. То затихая, то разгораясь вновь, побоище на огромной Карлс-плац длилось до глубокой ночи...

Наутро уборщики магистрата долго наводили порядок на Ринге, Карлс-плац и Опернгассе. Вечером в телевизионной дискуссии какой-то остряк мрачно изрек: ответа на вопрос о том, сатана ли правит венским балом, придется ждать теперь еще год.

И. МЕЛЬНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Вена.

Рисунок Д. Агаева.

РАДОСТИ БЫТИЯ

«Арарат» на Альбионе

Накануне гастролей в Англию группа артистов Государственного ансамбля танца Армении посетила Ереванский коньячный завод. Нет, то был не шефский концерт. На сей раз в руках артистов оказались... бутылки с лучшими образцами продукции прославленного завода. Дружно защелкали затворы фотокамер. Вместе с артистами рекламные снимки отправились за рубеж.

Ереванскому коньячному заводу исполнилось 100 лет. В конце прошлого века отсюда начали отправлять бутылки с солнечным напитком к берегам туманного Альбиона. Местная пресса писала тогда: коньяки из Еревана «завоевали самые строгие английские салоны».

Прошло некоторое время, и экспорт армянских коньяков в Англию (и не только туда) прекратился. Причины разные. И не об этом сейчас речь. Спустя десятилетия английские знатоки смогут вновь оценить их достоинства.

— Все началось с приезда в Ереван бизнесмена Вартана Узуняна, вице-президента армянской общины в Англии,— рассказал директор завода Э. Акопян.— По поручению общины он привез пострадавшим от землетрясения медикаменты, одноразовые шприцы, аппараты «искусственная почка». В Кировакане на средства общины будет построена и сдана «под ключ» больница на 150 мест. Вартан Узунян побывал и на нашем заводе. Тогда и договорились, что мы пошлем в Англию на пробу коньяки. И вскоре отправили туда 20 ящиков. К сожалению, они не дошли до адресата: «потерялись» на пути между аэропортами Внуково и Шереметьево. Пришлось снова снаряжать посылки. На сей раз они прибыли к месту назначения. Коньяки (а точнее, бренди) «Наири», «Праздничный», «Арарат» и другие были высоко оценены. Узунян взял на себя заботу о производстве новых бутылок оригинальной формы в виде колокола, красочных этикеток, рекламы...

Коньяки Ереванского завода приобретают сегодня фирмы 30 стран, среди них Голландия, ФРГ, Австралия... В Японии даже есть «Клуб любителей армянского коньяка». Причем создан он при... геронтологическом обществе.

И вот последняя новость: несколько фирм США готовы заключить долгосрочный договор на поставку лучших марок армянского коньяка.

Л. ЕФИМОВ.
г. Ереван.

СУДЬБЫ

Скрипка в подарок

Мы познакомились с ним в небольшом парке рабочего района Сиднея, где проходил праздник газеты «Гардиан». Мимо этого деда никак нельзя было пройти. Привлекала фигура колоритная, прямо-таки сказочный персонаж: длинноволосый, белый как лунь старик в окружении ребятни. Прохожие невольно задерживались, а вскоре сами по-мальчишески увлекались, переживали за тех, кто, постояв в очереди, садился за освободившийся походный верстачок, чтобы самому смастерить скрипку.

● Джон Годшелл Джонсон в парке Сиднея.

Фото авторов.

В ПАРКЕ работала целая мастерская. Здесь были всевозможные инструменты, заготовки. Хозяин мастерской щедро делился с учениками своими секретами:

— Бревно надо расщепить, чтобы видна была структура дерева, чтобы слои шли продольно и прямо. Вот так это делается,— показывал он одному.

— В дереве великое множество мельчайших трубочек—это самые настоящие миниатюрные органчики. В них все дело. Чем искусней обработаем заготовку, тем лучше зазвучат органчики, а значит, и скрипка заиграет, как у Страдивари,— говорил он другому.

Мы долго наблюдали за стариком, посмотрели выставленную здесь же коллекцию его скрипок. Улучив момент, когда все ребята получили задание, познакомились:

— Джон Годшелл Джонсон,— представился мастер.

Но поговорить нам не удалось. Мастера то и дело отвлекали ученики.

— Вот что, друзья,— предложил Джон,— приезжайте ко мне домой. Там и поговорим.

Он живет в тихом пригороде Пэдстоу, на сонной улочке с необычным названием—Расщепленный дуб. Возле ничем не примечательного легкого домика стоит большой железный сарай. Каждый день Джон проводит в нем за работой 15—18 часов. Иногда и больше. Здесь он создает свои скрипки, альты и виолончели. Создает по методике мастеров итальянской школы.

— Дерево для инструментов—клен, ель, платан присылает время от времени мой приятель француз Жозеф, живущий в Швейцарских Альпах,— рассказывает Джон.—Жозеф—специалист по дереву. Делает мне поистине королевские подарки. Смотрите, это дерево спилено в 1720 году. Высушено и обработано. А это платан из Югославии. Ему—150 лет. Настоящий инструмент только из такого материала и можно сделать.

Более сорока лет Джон настойчиво пытается проникнуть в секреты итальянцев—те, о которых ни в одной книжке не написано, ибо книжки о скрипках прочитал он все. За это время создал своими руками больше 50 инструментов. Но не продал ни одного, хоть предлагали деньги немалые. Все подарил. Это его принцип: скрипки—для музыки, не для денег.

— Я знаю, что некоторые считают меня «тронутым», но это их дело. Каждый инструмент — это часть меня самого. Поэтому я сам выбираю владельца моего инструмента и дарю ему.

На внутренней поверхности нижней деки каждой скрипки, сделанной Джонсоном, выгравированы первые буквы английской фразы: «Этот инструмент может быть только подарен, но не куплен и не продан».

В своей работе Джон использует лишь те инструменты, которые существовали в XVI—XVII вв. Всего один электронный прибор в его мастерской—для проверки тембровой частоты.

Богатая, насыщенная жизнь у этого человека. В родном городе Таунсвилле, штат Квинсленд, он окончил школу и выучился на слесаря. Там же в 1934-м вступил в коммунистическую партию. Но слесарить не стал, отправился в Сидней изучать искусство, начал писать портреты. Вскоре и их оставил, втянулся в политику: руководил изданием партийной газеты, был популярным оратором на митингах. А вообще на жизнь зарабатывал всякой работой, даже кочегаром на пароходе плавал. Утверждает, что умеет делать все. Своих детей им с Филлис бог не дал—взяли на воспитание трех сирот, поставили на ноги.

Скрипки, сделанные Джонсоном, в Австралии ценятся знатоками. Многие музыканты, от начинающих и до профессионалов в знаменитом Сиднейском симфоническом оркестре, играют на них и отмечают богатое звучание. Вам будет удивительно услышать, что сам мастер не знает ни ноты.

— Никогда и ни в чем не хотел быть второсортным. Если бы я стал учиться игре на скрипке, я бы поставил цель играть не хуже других. Но меня интересует сам процесс изготовления инструмента.

Джона часто приглашают показать свое ремесло другим. В таких случаях он загружает в старый микроавтобус сработанный им инструмент, образцы древесных пород, заготовки и уже готовые скрипки и отправляется туда, где его ждут. Показал он благодарственное письмо из «Пауэрхаус» — сиднейского политехнического музея, где во время школьных каникул сажал за верстачок ребят, давал в руки резец, учил, что и как надо делать.

— У меня нет учеников, но учил всех, кто интересуется этим делом. Впрочем, один ученик все же есть—Саймон Браун — самый талантливый из тех, кого встречал.

Пятнадцатилетним мальчишкой пришел он к Джону. Пришел опечаленный—во время школьной репетиции у мальчика сломалась скрипка. С того дня и зачастил на улицу Расщепленного дуба. Через три года Джон устроил Саймону поездку в Кремону, в старейшую в мире, прославленную школу скрипичных мастеров. Ученик взял с собой два изготовленных им под руководством Джонсона инструмента. Они получили высокую оценку. Об этом с гордостью писали в газетах. Еще бы: Саймон за всю историю страны стал только третьим австралийцем, принятым в эту школу.

В сарае Джонсона прохладно даже в летнюю декабрьскую жару. Паутина на брошенных и неоконченных портретах и рисунках. Паутина на свисающих с потолочных балок поломанных скрипок.

— Починить бы,— улавливает взгляд Джонсон,— да занят последнее время другим: заканчиваю оркестр из 12 струнных, обещанных для консерватории штата Западная Австралия.

Большие стеклянные банки на стеллажах хранят запасы веществ, из которых мастер приготовляет особый лак для покрытия своих инструментов. Из старой огромной радиолы в центре сарая льется симфоническая музыка. Радиолу Джон держит все время на этой волне и выключает приемник только уходя спать.

Под крепчайший, в кружке сваренный чай Джон вспоминает тех, с кем довелось ему работать в партии, кто остался верен социалистической идее и кто отрекся от нее, показывает нарисованные им когда-то портреты знаменитых деятелей австралийского рабочего движения, фотографии. Задает множество вопросов о нашей перестройке. В конце разговора снова возвращается к скрипкам, к тому дню, когда 40 лет назад они с Филлис подарили матери на день рождения скрипку.

— И хотя мне уже 77 лет,— сверкая очками, сообщает таинственным голосом Джон,— но ощущаю я себя на 27. И собираюсь прожить еще сто лет. Мне надо еще сто лет, чтобы сотворить такой инструмент, который был бы не хуже, чем у Антонио Страдивари.

Пожелаем мастеру, чтобы сбылась его мечта.

А. ИВКИН.
А. ЧЕРНЯК.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Сидней.

Полосу «Земля людей» подготовил П. БОГОМОЛОВ.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Пора мечи перековать

ПЕРЕМЕНЫ, происходящие в Европе, в особенности на ее восточном фланге, с новой, я бы сказал драматической, остротой ставят перед европейцами вопрос о гарантиях безопасности, стабильности и мира.

Позвольте, может не согласиться с такой оценкой иной читатель: разве начавшееся сокращение противостоящих друг другу армий Варшавского Договора (ОВД) и НАТО, уничтожение советских и американских ядерных ракет средней и меньшей дальности, целая серия мер по укреплению доверия, налаживанию регулярных связей между политиками, военачальниками Востока и Запада сами по себе не являются такими гарантиями? Разве не снижается уровень военной угрозы в Европе?

Да — являются. Да — снижается. Да — неузнаваемо изменился «евростратегический» пейзаж, ставший куда более мирным. Подозрительность, а то и враждебность постепенно сменяются взаимным пониманием, добрососедством. Но, странное дело, нет-нет да и мелькнет в читательском письме, в газетном комментарии тревожная мысль — не слишком ли быстро идут перемены? Не нарушается ли то самое равновесие, которое несколько десятилетий обеспечивало стабильность на континенте?

Что можно сказать по этому поводу? Равновесие страха, способность двух военно-политических блоков к взаимному испепелению в тотальной войне — далеко не лучшая гарантия сохранения мира. Фундамент строящегося сейчас общеевропейского дома не должен возводиться на ядерном «минном поле». Раздел Европы на два ощетинившихся ракетами лагеря—дело крайне опасное, и чем быстрее будет с этим покончено, тем спокойнее смогут жить нынешние и будущие поколения.

Но все же наши воинские эшелоны с техникой и людьми, военные автоколонны, волной покатившие из восточноевропейских стран домой в СССР, вызывают неоднозначные оценки. Встают вопросы о том, насколько оправданным было наше многолетнее военное присутствие за границами СССР. Во сколько оно обошлось нашему отнюдь не самому богатому народу? Наконец, в какой степени вывод войск, обеспечивавших, как нам говорили, безопасность нашу собственную и наших союзников, на этой безопасности отразится?

Непросто ответить на все эти вопросы. Тем более что порой эмоции существенно влияют на оценку, даваемую разумом. Долгие годы мы приветствовали раздававшиеся во многих странах Западной Европы призывы к Вашингтону убрать оттуда войска и базы, но, признаемся, мы никак не ожидали услышать в Восточной Европе такие же призывы, но уже обращенные к Москве. Конечно, для многих наших людей лозунг «Янки, гоу хоум!» звучит иначе, чем «Иван, возвращайся домой!» Я могу понять боль тех, кто проливал кровь, терял родных и близких, освобождая чешские, венгерские, да и немецкие земли от гитлеровского ярма, а ныне узнает, как там оскверняют могилы наших воинов. Не случайно в письмах читателей в «Правду» все чаще звучит тревога — а не открывают ли уходящие на Восток войска дорогу новой угрозе с Запада? Ведь нельзя забывать, что нацистские идеи не ушли в позорное небытие вместе со своими «крестными отцами» из третьего рейха. Что они дали ядовитые всходы даже там, где еще недавно о них и слышать не хотели.

ТАК что же, искать повод притормозить вывод войск? «Поднажать» на эмоции и священную память о прошлых жертвах, на «интернациональный долг» или перенять американский опыт перенесения своих «национальных интересов» на чужие земли? Нет, подобный путь немыслим для нашей страны, провозгласившей приоритет общечеловеческих ценностей в своей внешней политике. Но и делать вид, что ничего особенного не происходит, тоже, как мне кажется, не следует. Тем более что нынешнее изменение стратегического баланса в Европе оживленно обсуждается мировой прессой. При этом, как уже о свершившемся факте, говорят о «развале ОВД», о возможности «коррекции» итогов второй мировой войны и событий последующих лет.

Не скрою, меня беспокоит стремление иных западных политиков использовать нынешнюю ситуацию не для сближения европейцев, а для закрепления раскола континента на военные лагеря, но уже при более выгодных для НАТО условиях. Похоже, что четыре десятилетия «холодной войны» и военного противостояния породили в североатлантических столицах необычайно стойкую инерцию мышления, своего рода свой «период застоя», из которого там до сих пор не могут выйти. Там нередко исходят из посылки: что плохо для ОВД, то хорошо для НАТО. И наоборот. Однако, как мне кажется, ситуация в Европе коренным образом изменилась, и пора строить здесь такие отношения, которые были бы выгодны всем европейцам.

В этой связи нельзя не согласиться с призывом министра иностранных дел Бельгии М. Эйскенса «заложить основы нового порядка, который позволит всем европейским народам жить в обстановке мира и сотрудничества с учетом законных интересов и безопасности каждого из них».

Хотелось бы надеяться, что такие здравые суждения будут подкреплены конкретными шагами со стороны НАТО по сокращению военных сил и вооружений. Тем более что ведущиеся в Вене переговоры по этим проблемам открывают путь для конструктивных договоренностей. В такой обстановке явно неуместны навязчивые призывы иных западных стратегов интегрировать в натовские структуры ГДР, а если возможно — и другие восточноевропейские страны. Неужели в НАТО всерьез полагают, что подобные попытки могут укрепить международное доверие, а соответственно и их собственную безопасность?

Мне представляется, что уже сейчас возможно существенное сокращение вооруженных сил и вооружений ОВД и НАТО, их ядерных арсеналов до уровня разумной оборонной достаточности. Уже сейчас Пентагон вполне мог бы приступить к выводу части американских войск из Европы. Уже сейчас можно убрать тактическое ядерное оружие из широкого коридора вдоль границ государств — участников двух группировок. Уже сейчас ОВД и НАТО способны приступить к более тесному сотрудничеству, обмену военными и политическими наблюдателями и экспертами, вплоть до открытия в штаб-квартирах двух блоков постоянных представительств друг друга. Следует, вероятно, уже сейчас не только думать над будущим этих военно-политических структур, но и предпринимать конкретные шаги к трансформации их в преимущественно политические организации. Можно вернуться и к идее их совместного роспуска, за который, как известно, давно высказывались участники ОВД.

ВСЕ эти проблемы вполне вписываются в повестку дня нового общеевропейского совещания на высшем уровне, идея созыва которого, выдвинутая М. С. Горбачевым, получает все более широкую поддержку. Драматические перемены в Европе, порой обгоняющие самые смелые прогнозы, настоятельно диктуют необходимость скорейшего проведения «Хельсинки-2». Ведь именно на таком форуме можно будет наметить путь согласованного, не наносящего ущерба ничьей безопасности сокращения вооруженных сил и вооружений при сохранении стабильности и мира. Нынешний год вполне может стать для Европы переломным годом подлинной перековки мечей на орала.

Владислав ДРОБКОВ.

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ НОВОСТЕЙ

Оскар Лафонтен

«ЧТО тут происходит?» — шутливо поинтересовался он, заметив возле «барака», как издавна называют в обиходе вполне современное здание штаб-квартиры СДПГ, собственные портреты - плакаты. А происходило там на днях выдвижение Правлением Социал - демократической партии Германии кандидата на пост канцлера в бундестаг. После убедительной победы премьер-министра Саара Оскара Лафонтена на январских выборах в ландтаг сомнений относительно того, кто бросит на декабрьских выборах в бундестаг перчатку Г. Колю, практически не было. Правление СДПГ единогласно проголосовало за то, чтобы именно О. Лафонтен возглавил на сей раз ее избирательную кампанию.

Этот известный деятель, относящийся к молодому поколению западногерманской социал-демократии,—уроженец Саара. Земля эта небольшая, население меньше миллиона, но в индустриальном отношении это довольно весомый регион. Родной город Оскара Лафонтена — Саарлуи. Там он родился в сентябре 1943 года, в католической семье рабочих и ремесленников. После гимназии учился в Боннском и Саарбрюккенском университетах. По образованию — физик, что редкость среди здешних политиков.

В Социал - демократическую партию Лафонтен вступил в студенческие годы. Закончив университет, стал работать в системе снабженческих и транспортных предприятий Саарбрюккена. Тогда же началась его политическая карьера. В 1970 году он уже депутат от СДПГ в саарском ландтаге — земельном парламенте. Через несколько лет — бургомистр, затем обер-бургомистр Саарбрюккена. С 1977 года возглавил саарскую организацию социал - демократии, а потом был избран и в Правление партии на федеральном уровне. В 1985 году Лафонтен привел социал - демократов к победе в Сааре и с той поры является премьер-министром земельного правительства.

И вот он, кандидат в канцлеры. Задача перед ним стоит очень и очень непростая. Хотя сейчас социал - демократы потерпели ряд неудач, О. Лафонтен производит впечатление политика, уверенного в своих силах и возможностях. Его взгляды и требования не раз получали сильный общественный резонанс и ставили ХДС/ХСС — СвДП в трудное положение.

Лафонтен намерен выдвинуть в центр своей избирательной кампании четыре темы. Это — европейская немецкая политика, социальная справедливость, экология, курс на разрядку и сохранение мира в «традиции Вилли Брандта». Кандидат СДПГ, естественно, тоже за объединение Германии. Однако он не позволяет увлечь себя национальным ажиотажем, призывает сохранять трезвый взгляд на внутренние и внешние реальности. В процессе немецкого сближения, считает он, не следует спешить. Нужна осмотрительность, когда речь идет о валютном и финансовом союзе с ГДР, введении там западногерманской марки. Это требует тщательного просчитывания и взвешивания, чтобы не пострадали насущные социальные интересы широких трудовых слоев населения как в ГДР, так и в ФРГ. Его взгляды на процесс немецкого объединения близки настроениям значительной части общественности страны, что подтверждается опросами. Убедительны, по мнению многих, его представления и в отношении внешних аспектов немецкого объединения. По его мнению, оно должно проходить в европейских рамках, в согласии с соседями и при признании границ, а также в процессе взаимного разоружения.

На днях комиссия «Прогресс-90», готовящая под председательством Лафонтена предвыборную программу СДПГ, опубликовала ее военно - политические положения. В случае успеха на выборах социал - демократы намерены резко сократить оборонный бюджет, а также срок призывной службы до 12 месяцев. По их мнению, численность вооруженных сил объединенной Германии не должна будет превышать сто тысяч человек. Ее территория должна быть свободна от любого ядерного и химического оружия.

В общем и целом канцлер Коль получает в лице Лафонтена непростого соперника, хотя он и сам опытнейший и сильнейший предвыборный боец. Но Лафонтен молод, телегеничен, умелый оратор, прост и доступен в общении, что весьма существенно в здешних избирательных кампаниях. Правящие партии ХДС/ХСС уже разрабатывают стратегию схватки.

Е. ГРИГОРЬЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).

СТОП-КАДР

● ВАШИНГТОН. Сторож на автомобильной стоянке.

Фото Л. Стржижовского.

Председателю Совета Министров
Монгольской Народной Республики

товарищу Шаравыну ГУНГАДОРЖУ

Поздравляю Вас с назначением Председателем Совета Министров Монгольской Народной Республики.

Полагаю, что традиционные отношения дружбы и сотрудничества между СССР и МНР будут и впредь расширяться и углубляться на благо советского и монгольского народов.

Желаю успехов в Вашей работе на новом посту.

Н. РЫЖКОВ

Письмо министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе генеральному секретарю ООН Х. Пересу де Куэльяру

Уважаемый господин генеральный секретарь,

в письме, направленном Вам 30 апреля 1989 г., я уже имел возможность представить предложения Советского Союза о путях формирования, задачах и функциях центра срочной экологической помощи, вопрос о создании которого при ООН был поставлен в выступлении М. С. Горбачева на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи. В письме, в частности, отмечалось, что главная функция центра заключалась бы в том, чтобы оперативно направлять в районы резкого ухудшения экологической обстановки международные группы специалистов для анализа обстановки и подготовки рекомендаций по ограничению и ликвидации негативных последствий. Указывалось также, что финансирование деятельности центра желательно осуществлять при минимальном уровне дополнительных расходов из регулярного бюджета ООН и что можно было бы предусмотреть порядок, в соответствии с которым государства будут сами оплачивать командировки своих экспертов. При этом от имени Советского Союза была выражена готовность участвовать в мероприятиях по созданию центра в практическом плане путем предоставления услуг своих ученых и специалистов.

Идея создания при ООН центра срочной экологической помощи воспринята большинством государств с интересом и пониманием. Этот положительный международный резонанс подтверждает необходимость перевода выдвинутой идеи на язык конкретных действий. А именно конкретные действия представляют собой ключевой элемент международного сотрудничества в деле охраны окружающей среды на современном этапе.

Сегодня я имею честь препроводить Вам список из 33 советских ученых и специалистов, которых правительство СССР будет готово за свой счет командировать на места по указанию центра срочной экологической помощи. Таким образом, сделан первый шаг к формированию международного корпуса экспертов, взаимодействие с которым и составляет основную задачу центра на первом этапе его существования. Если бы другие государства, располагающие богатым национальным опытом природоохранной работы, поступили подобным же образом, т. е. выделили бы в распоряжение центра по нескольку экспертов, обязавшись взять на себя оплату их командировок, этот новый орган ООН мог начать функционировать уже в ближайшие месяцы при самых минимальных расходах из ее регулярного бюджета (речь бы шла об одном-двух сотрудниках, которые вели бы списки экспертов и связывали их с правительствами государств, обращающихся к центру за помощью). Тем самым были бы предметно реализованы два условия, необходимые для дальнейшего развития международного природоохранного сотрудничества,— руководящая и организующая роль ООН и готовность каждого из государств оказывать самую разнообразную материальную поддержку этому сотрудничеству с выходом, когда это оправданно, за рамки устоявшихся стереотипов.

Был бы благодарен Вам, господин генеральный секретарь, за любую информацию о практических шагах, которые Вы сочтете возможным предпринять в целях скорейшего создания при ООН центра срочной экологической помощи.

Просил бы Вас распространить настоящее письмо в качестве официального документа 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

С уважением

Э. ШЕВАРДНАДЗЕ

ПРОГНОЗ

День за днем

25 марта

В Венгрии проводится первый раунд выборов в парламент страны. Впервые за 44 года выборы проводятся на многопартийной основе. Второй раунд голосования пройдет 8 апреля.

26 марта

Премьер-министр Франции Мишель Рокар отправится с визитом в Великобританию. Он встретится с премьер-министром Маргарет Тэтчер. Будут обсуждены не только проблемы двусторонних отношений, но и вопросы, касающиеся будущего Европейского континента.

27 марта

Дискуссия по вопросу о бюджете страны, а также обсуждение новых законов в области экономики начнутся в чехословацком парламенте.

◇

В столице Норвегии Осло открываются двухдневные переговоры по вопросу о восстановлении мира в Гватемале. Встречаются представители национальной комиссии по примирению и Гватемальского национального революционного единства, объединяющего ряд группировок, ведущих партизанскую борьбу.

28 марта

В столице островного государства Фиджи городе Сува начинается встреча на уровне министров стран, подписавших Ломскую конвенцию. Ожидается участие во встрече министров из стран — членов ЕЭС и 69 государств Африки, Карибского моря и бассейна Тихого океана.

30 марта

В этот день в Нидерландах отмечается столетие со дня смерти знаменитого голландского художника Винсента Ван Гога. В Амстердаме открывается крупнейшая в истории выставка его работ, которая продлится до конца июля.

◇

Министры финансов стран — членов ЕЭС встретятся в городе Голуэй (Ирландия). На повестке дня — обсуждение вопросов, связанных с созданием экономического и валютно-финансового союза стран «Общего рынка».

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Виден ли свет в конце тоннеля

Кризис в Союзе коммунистов Югославии

НАЧНУ с двух фактов прошедшей недели, которые, на первый взгляд, не связаны между собой. Президиум ЦК Союза коммунистов Югославии рассмотрел предложения и замечания на свои выводы и оценки, касающиеся драматично прервавшего свои заседания XIV (чрезвычайного) съезда СКЮ.

Другая новость: член Президиума ЦК СК Черногории С. Дарманович вышел из Союза коммунистов, поскольку, по его мнению, в партии не обеспечена защита права на различные суждения. Можно приводить и дальше подобные факты, свидетельствующие, что СКЮ переживает кризис.

Здесь многие задаются вопросом: что же будет со СКЮ и возможен ли сегодня свет в конце тоннеля?

Ответы неоднозначны. Для коммунистов Словении вопрос решен: партийная организация переименована в Союз коммунистов Словении — Партию демократического обновления со своими уставом и программой. К этому стоит добавить, что республика на днях устранила из своего названия слово «социалистическая». В начале апреля там начинаются первые в стране выборы, где коммунисты добровольно станут соперничать за власть с другими альтернативными движениями.

Схожая ситуация сложилась в Хорватии. Партийное руководство этой республики официально объявило: в работе высшего органа СКЮ — Президиума оно участвовать не будет. А парторганизация носит отныне новое название: Союз коммунистов Хорватии — Партия демократических преобразований...

Сложные процессы происходят в эти дни и в других республиканских и краевых партийных организациях. Идет столкновение двух концепций о дальнейшем развитии Союза коммунистов Югославии, федеративного содружества в целом. И все-таки почти все сходятся в одном: СКЮ уже не может быть таким, каким был в последние годы—монолитной монопольной партией. «Возможно,—комментирует агентство ТАНЮГ,— было даже необходимо довести дело до раскола, чтобы прояснились различные мнения и чтобы политические силы попытались разрешить противоречия путем реорганизации... Существование нескольких коммунистических организаций в Югославии, быть может, даже социалистических или социал-демократических, возникших из СКЮ, не должно априори считаться отрицательным, если они обеспечат левую ориентацию нашего общества. Впрочем, на это можно смотреть и как на легализацию уже существующего размежевания внутри «единого» Союза коммунистов...»

Не случайно, что в Югославии в эти дни многие средства массовой информации называют личностью, объединяющей страну, главу Союзного исполнительного веча Анте Марковича. Предложенная им программа не является ни хорватской (Маркович по национальности хорват), ни сербской, ни словенской. Ее единодушно считают югославской, что и было вчера подтверждено в Загребе, где глава правительства заявил на встрече с ведущими хозяйственниками республики, что попытки вставить палки в колеса экономической реформы не имеют будущего.

Е. ФАДЕЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Белград.

Где быть столице?

...НА ПЛОЩАДИ Шумана в Брюсселе роют котлован. Он огромен. Здесь строится новое здание для Европейского парламента — с залом заседаний на 750 мест, персональными кабинетами депутатов, помещениями для архива, библиотеками и т. д. Оно будет намного больше расположенного неподалеку здания, где ныне размещаются парламентские комиссии. Что это — заявка на «дислокацию» в столице Бельгии всех учреждений Европарламента? Долгое время об этом официально не говорилось, но вот в начале марта на такую перспективу прямо намекнул глава правительства брюссельского региона Шарль Пике.

Буквально сразу же во Франции мэр города Страсбурга Катрин Тротманн официально объявила о плане расширения почти на треть существующего там комплекса зданий, где проходят пленарные заседания Европарламента. Этот план предусматривает сооружение такого же, как и в Брюсселе, зала на 750 мест, увеличение числа депутатских кабинетов, различных рабочих и подсобных помещений.

Ажиотаж вокруг двух новостроек-«конкурентов» разгорелся в последние дни настолько, что мы — один в Брюсселе, другой в Париже — начали выяснять, в чем тут дело, порой перезваниваясь между собой.

Споры о новом доме для Европейского парламента

— Ну что у тебя в Брюсселе нового?

— Стройка идет полным ходом.

— А есть ли для этого формальные основания?

— Видимо, итоги голосования в Европарламенте в январе прошлого года.

— Да, я помню, тогда было решено перенести его заседания в Брюссель. Но это решение не имело законной силы. Во-первых, потому, что с 1965 года существует общая договоренность, что Европарламент имеет три адреса: его сессии проходят в Страсбурге, секретариат размещается в Люксембурге, а парламентские комиссии работают в столице Бельгии. Во-вторых, потому, что европарламентарии принять такое решение могут только в порядке рекомендации. Изменить же договоренность 1965 года, равно как и адрес парламента, можно только на том же высшем уровне — решением глав государств и правительств Европейского сообщества.

— Понимаю, что как корреспондент во Франции ты — патриот Страсбурга. И все же нельзя не войти в положение европарламентариев, которые, как Фигаро, по нескольку раз в год, а то и в месяц, должны быть то тут, то там, да еще в точно назначенное время. Это их главный аргумент в пользу Брюсселя, где уже сосредоточены основные руководящие органы Сообщества.

14 марта бюро Европарламента приняло «соломоново решение» — пленарные заседания проводить по-прежнему раз в месяц в Страсбурге, а специальные и чрезвычайные — в Брюсселе. Таким образом учтены позиции Франции и Люксембурга, а также реальность новостройки на площади Шумана.

Мы встретились в Люксембурге на чрезвычайной сессии ассамблеи Западноевропейского союза, которая проходила как раз в том самом «Евроцентре», где размещается секретариат Европарламента. Здесь нам пояснили, что и решение, принятое 14 марта, не окончательное. 28 апреля на встрече Европейского сообщества в верхах будут четко определены адреса всех евроучреждений, в том числе таких недавно созданных, как Европейский банк реконструкции и развития, который предназначен для финансирования различных проектов в странах Восточной Европы, включая СССР, Европейское агентство по охране окружающей среды, и ряда других.

Сами функции этих учреждений уже, как видим, не ограничиваются рамками «единой Европы» из двенадцати государств, которую предусмотрено создать к 1993 году, а выходят на все пространство от Атлантики до Урала. Перспективы создания «общеевропейского дома», о которых говорил М. С. Горбачев и «европейской конфедерации», идею которой выдвинул Ф. Миттеран, возможно, поставят в повестку дня и вопрос о более широком представительстве в Европарламенте, о расширении его функций и прав, в том числе наднационального характера. В силу этого и спор о том, где этому парламенту заседать, не формальный, а политический.

Да и сама борьба за право именоваться «евростолицей» показывает, насколько престижно сейчас для любой страны предоставить кров и гостеприимство Европарламенту.

Итак, до встречи в «евростолице».

В. БОЛЬШАКОВ.
В. ПЕРЕСАДА.
(Соб. корр. «Правды»).
Париж — Брюссель — Люксембург.

Состоялись переговоры

ХАРАРЕ, 24. (ТАСС). Член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе в ходе визита в Зимбабве был принят президентом Зимбабве Робертом Мугабе. Встреча состоялась в одном из районных центров страны г. Кадома, где Р. Мугабе находился в связи с избирательной кампанией.

Президенту Зимбабве были переданы теплые приветствия М. С. Горбачева. Р. Мугабе в свою очередь выразил горячие пожелания успехов Президенту СССР в его усилиях по решению проблем Советского Союза, в деятельности по установлению мира во всем мире. Если бы не великие инициативы перестройки и гласности, заявил Р. Мугабе, процесс демократизации на Востоке и во всем мире не смог бы произойти.

Э. А. Шеварднадзе и Р. Мугабе в широком плане обсудили сложные и неоднозначные политические процессы, охватившие в последнее время многие страны как на Африканском континенте, так и в Европе.

◇

Зимбабвийский народ высоко оценивает деятельность Президента М. С. Горбачева, который явился инициатором процесса перестройки, оказывающего в высшей степени позитивное воздействие на судьбы всего человечества, заявил президент Зимбабве Роберт Мугабе в интервью корреспондентам ТАСС по завершении переговоров с Э. А. Шеварднадзе.

Этот процесс повсеместно одобряется и приветствуется, отметил глава зимбабвийского государства. Инициативы советского лидера вызвали позитивные подвижки в плане укрепления мира и стабильности на планете. Они влияют и на обстановку в нашем регионе. Примером тому может служить достижение независимости Намибии.

Остановившись на итогах беседы с министром иностранных дел СССР, президент Зимбабве охарактеризовал их как «в высшей степени положительные».

◇

Переговоры Э. А. Шеварднадзе с министром иностранных дел Натаном Шамуяририой были посвящены в основном поискам конкретных путей подтягивания экономических связей двух стран до уровня их политических отношений. Пока потенциал советско-зимбабвийского экономического сотрудничества используется далеко не полностью.

Министры приветствовали предстоящее на днях открытие Аэрофлотом прямого воздушного сообщения между Москвой и Хараре.

Э. А. Шеварднадзе и Н. Шамуярира в своих беседах затронули широкий круг международных проблем, где СССР и Зимбабве успешно и плодотворно сотрудничают.

◇

Сегодня Э. А. Шеварднадзе отбыл из Хараре в Дар-эс-Салам. В аэропорту его провожал министр иностранных дел Зимбабве Н. Шамуярира.

◇

ДАР-эс-САЛАМ, 24. (ТАСС). Член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе прибыл сегодня сюда с кратким рабочим визитом. В аэропорту его встречали министр иностранных дел Объединенной Республики Танзания Б. Мкапа и другие официальные лица. Среди встречавших находился временный поверенный в делах СССР в Танзании А. Н. Гогитидзе.

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

Мгновения

Последний шаман?

Старик Костеркин надевает на себя оленьи, хорошей выделки шкуры и пробует ногтем большого пальца старый бубен, доставшийся по наследству от первых шаманов стылого Таймыра.

Недавно ему показали по телевизору столичных экстрасенсов, и старик Костеркин прошамкал, что шаманское дело, видать, не кончится никогда.

Что лежит в основе шаманства? Наверное, в первую очередь искреннее желание помочь людям. Немалый талант — скрасить жизнь северян. Умение накалить публику, а то и довести ее до массовых галлюцинаций. Впрочем, одну из легенд Костеркин развеял безо всякого шаманства.

Не раз, путешествуя по тундре, слышал о... летающих шаманах. Оказалось, что это не блеф. Просто оленевод, кочуя со своим стадом, время от времени должен был бросить взгляд на все кочевье и даже заглянуть за горизонт. Но как заглянешь, когда на весь Таймыр несколько березок, да и те — карликовые. И долгане, нганасане нашли выход. Разбегаются с длинным посохом наперевес и, точно в прыжке с шестом, на мгновение взлетают в заполярные небеса. За этот миг можно прикоснуться к низкому небу, увидеть дорогу.

В смутные времена люди всегда обращались к мистике. И сегодня мы еще не миновали пик этого интереса. Современные модификации шаманского ремесла способны вызвать сочувствие миллионной телеаудитории и неиссякаемую финансовую поддержку жаждущих исцеления. Хотя вроде мы и распознаем потихоньку, что уж хватит нам «шаманить» — работать надобно.

Но шаман шаману—рознь. Я — за старика Костеркина, за поэзию его ремесла. За добрые чудеса, вера в которые не иссякнет в людях никогда. Так что пусть старик не останется последним на земле шаманом!

Таймыр.

Н. КРИВОМАЗОВ.
Фото Э. Жигайлова.

ПОГОДА НЕДЕЛИ С 26 МАРТА ПО 1 АПРЕЛЯ

Ко Дню смеха потеплеет...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В Ленинграде временами небольшие осадки, в начале недели ночью 0—5 градусов мороза, днем 1—6 градусов тепла. В последующем повышение температуры ночью до 1—5 градусов тепла, днем до 3—8 градусов тепла.

В Москве и области кратковременные дожди, преобладающая температура ночью 0—5 градусов тепла, днем 5—10 градусов тепла. В начале недели до 14 градусов тепла.

В Прибалтике в начале недели небольшие осадки, ночью 0—5 градусов мороза, днем 1—6 градусов тепла. В последующем преимущественно без осадков, температура ночью около 0 градусов, днем 6—11 градусов тепла.

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Не обманешь — не поедешь

(Окончание. Начало на 2-й и 3-й стр.)

БИЗНЕС ВОЗЛЕ ВЕЧНОСТИ

Записки живого человека

Еще недавно все, что прямо или косвенно касалось смерти, однозначно относилось к разряду информации секретной или в лучшем случае для служебного пользования. Даже когда все или почти все тайное о жизни стало явным, смерть по-прежнему оставалась «закрытой» зоной. Быть может, в этом и был какой-то смысл. Потому что смерть — великое таинство, и у нее должна быть своя тайна. Стоит ли заглядывать туда, где все должно быть заповедным, где обрываются все нити... Увы, реальность, как всегда, куда грубее наших представлений о ней. Умирает человек, но не покончены его счеты с жизнью.

Тот, кто пережил горе потери близких и друзей нынешней зимой, подтвердит: похоронить человека на шестой-седьмой день, против третьего, положенного некогда на Руси, считалось удачей, если только уместно здесь это слово. В результате одна минута молчания оборачивалась многими часами.

От исстрадавшихся родственников хлынул поток берущих за душу жалоб во всевозможные инстанции. Отвечали же, как водится, те, на кого жаловались. Оправдываясь, комбинат ритуального обслуживания винил во всей неразберихе кооператив «Кристалл». История вырисовывалась прямо-таки детективная.

Звезда «Кристалла» взошла на самой заре кооперативного движения. Комбинат благородно согласился быть гарантом молодого многообещающего начинания в надежде, что оба корабля пойдут параллельным курсом. Но случилось непредвиденное: едва получив лиловую печать, «Кристалл» выкинул пиратские флаги и ринулся на абордаж государственного тихохода, который хоть и не бойко, но верно бороздил моря Аида, преодолевая все штормы и бури. Кооператив монополизировал половину столичных моргов, взвинтил цены до недосягаемой для многих высоты и наконец нанес окончательный удар комбинату, объявив его... несуществующим.

Когда грянул гром и комбинат потребовал финансового отчета о деятельности своего подопечного, кооператив, шагая в ногу со временем, выступил с лозунгом независимости и отделения.

...Похоронный автобус, если не сломается по дороге, идет до Митино ровно час. Посреди отечественного бездорожья, брошенных полей и разрытых котлованов Митинский крематорий выглядит пришельцем из другого мира. Темный гранит фасада, серый полумрак зала, чистота и порядок везде. Простым и торжественным был замысел английского архитектора, сделавшего все, чтобы человек, отправляясь в свой последний путь, мог уйти без суеты, почти по-британски. Добавим при этом: по вполне советским, государственным ценам.

— План горит,— сказал заведующий хранилищем А. Зориков.— Помещения пустуют, работники простаивают. Это при том, что все без исключения столичные морги переполнены. Спросите, почему? Да потому, что объявления, которые я еженедельно развешиваю по поликлиникам, где выдаются справки о смерти, в течение часа уничтожаются «Кристаллом». Более того, когда родственник умершего звонит в поликлинику, дежурные сестры тут же выдают им координаты «Кристалла», ни словом не обмолвясь о существовании государственной службы. Короче, идет странная игра— и в одни ворота.

Кстати, как выяснилось позже, противостояние «Кристалла» и комбината отнюдь не сводится к бумажной войне. Похоже, что война эта, как и положено войне, даст в скором будущем и кровь, и новые трупы. Стычки санитаров конкурирующих фирм происходили уже и в домах усопших. Кристалловцы изгоняли противника со своей территории, угрожая секционными ножами. Комбинатовцы, будучи безоружными, отступили.

Восемь ступенек ведут в подземелье бывшей церкви Косьмы и Дамиана, ныне Боткинского патологоанатомического центра им. ак. Абрикосова — восемь ступенек в ад. Черные осклизлые стены, мрак, раскачивающаяся лампочка на потолке. Вы войдете в морг, и вам станет жутко... Здесь, как и в других 23 моргах столицы, правит бал кооператив «Кристалл». Здесь невозможно сделать шаг влево или вправо, чтобы кого-то не задеть. Впрочем, здесь это уже никого не заденет.

Как объяснила Ольга Александровна, на момент возведения все больничные морги, за исключением, естественно, привилегированных, были рассчитаны на жесткое количество мест, в зависимости от возможностей больницы. Но больницы расстраивались и перепрофилировались, денег на покойников не добавлялось (на живых не хватало), морги хирели, разрушались, приходили в упадок. И все же такого до недавнего времени не было: государственная служба если и везла сюда из дома, то только для вскрытия и по так называемым социальным причинам: малые дети в доме, коммунальная квартира и т. д. Правило для всех, но не для «Кристалла». В угоду прибыли, в обход всех инструкций он вез сюда всех подряд. На красном бархате, в новеньком рафике. А по приезде швырял покойников вповалку, как дрова...

— Современный московский морг усилиями «Кристалла» превращен в маленький Чернобыль в потенции, который в любой момент может взорваться самой страшной эпидемией...

В подтверждение слов Леденевой—перспектива, открывающаяся из окон заведующей. Ветер перегоняет мусорные венки. На пустыре свалка, в недрах которой роются жирные крысы, по зиме перебирающиеся по соседству в морг.

Год назад администрация Боткинской больницы заключила договор с кооперативом «Кристалл». История этой сделки нетривиальна и раскрывается, пожалуй, в одном заключительном абзаце инструктивного письма, подписанного зам. начальника городского Главного управления здравоохранения Р. Ануфриевым и направленного в адрес начальников управлений, зав. райздравотделом, главных врачей больниц, входящих в номенклатуру ГУЗМа: «Предлагаем вам однозначно решить вопрос о заключении договоров в соответствии с предложением кооператива». Сейчас врачи требуют расторгнуть договор с «Кристаллом» как наносящий моральный и материальный ущерб святому делу.

И еще одно: с момента воцарения «Кристалла» в морге Ольга Александровна Леденева перестала спать спокойно. Объясняет это так: раньше был учет, был порядок, раньше она головой отвечала за каждого покойника. Сегодня трупы привозят в морг по кооперативным квиточкам. Кто привозит и почему, узнать порой очень трудно. Сегодня, утверждает Ольга Александровна, при желании здесь можно спрятать пол-Москвы, и следов не сыщет ни один угрозыск. Концы, как говорится, в морг. А чего стоят «валютные» покойники! (Поясню, что речь идет об иностранцах, которых «Кристалл» обслуживает за твердую конвертируемую валюту). «Вы не поверите,— сказала Ольга Александровна,—их у меня, попросту говоря, крадут!..»

Что ж, там, где крутые деньги,— крутые дела.

Донесения и рапорты о попытках вывоза кооперативом «Кристалл» «валютных» трупов из моргов, что ложатся на стол начальнику бюро судебно - медицинской экспертизы ГУЗМа Евгении Юрьевне Дедюевой, напоминают главы детектива. Без надлежащих документов, без доверенности от Интурсервиса, заключившего договор с «Кристаллом», увозит кооператив богатых иностранцев в свою штаб-квартиру по адресу: ул. Русаковская, д. 7, кор. 10. Лишь недавно Дедюева сложила оружие перед натиском «Кристалла», стала беспрепятственно отдавать тела иностранцев, требуя лишь расписки взамен.

В соответствии с инструктивным письмом Главного таможенного управления опайка цинкового гроба перед отправкой тела иностранного гражданина должна производиться в присутствии представителей соответствующих служб. За их подписями составлялся таможенный акт об отсутствии посторонних вложений в гробу. Сегодня это делается без формальностей — зачем лишние свидетели?

Не раз писала Дедюева в самые разные инстанции, в том числе и в прокуратуру, что в результате подобных нарушений открывался самый простой и доступный канал для контрабанды из СССР запрещенных к вывозу предметов с использованием трупов иностранцев в качестве транспортного конвейера. «Кристалл» же лишь посмеивался...

Позывные «Кристалла» —40-4, ДО. Да, лишь с помощью мультитона, известного нам по иностранным боевикам в качестве неотъемлемого атрибута западного полицейского и которого так не хватает милиционеру родному, отечественному, можно быстро и напрямую связаться с лидером похоронного концерна Натальей Константиновной Антроповой. Мультитон — символ прогресса. Как, впрочем, по мнению Натальи Константиновны, и сам кооператив «Кристалл». Она рисует его деятельность схематично и плакатно. Слаженная работа. Квалифицированный персонал. Современная технология. Компьютеры, отсутствие бюрократических условностей. Быстро, выгодно, удобно. Все для удобства, все для блага человека. А еще выход на международную арену. Валюта для страны. И так далее.

О стране говорить не буду. Но вот обещанного кооператорами импортного микроскопа, столь необходимого патологоанатомам Боткинской больницы, Ольга Александровна Леденева так и не дождалась. А отчисления от «валютных» покойников, шедшие раньше на счет Боткинской больницы, попадают сегодня прямиком в карман кооператора.

Быстро, выгодно, удобно...

С большой выгодой для себя кооператив закупил у ГУЗМа быстроходные новенькие «рафики», не откатавшие и года. Вопрос в том, удобно ли чувствуют себя другие пассажиры, мертвые и живые, обреченные пользоваться разбитым, переходившим все сроки государственным транспортом, которого в ГУЗМе катастрофически не хватает? Впрочем, что до этого Наталье Константиновне: сама она ездит в шоколадного цвета «Мерседесе» в сопровождении трех молодых охранников.

Так что у «Кристалла» все надежно. Одно неудобство — прессинг (именно это заграничное слово употребила Наталья Константиновна) со стороны завистников. Того и гляди ножку подставят конкуренты. Самый злостный из них — «Ритуал», который, по ее мнению, преднамеренно «портит заказы», называя себя «Кристаллом», чтобы бросить тень на честное имя фирмы. Да еще неразворотливый комбинат, который упустил свой шанс и теперь считает деньги в кармане у более удачливого конкурента...

— Кто-то скажет, что у нас дорого. Но где,— голос Натальи Константиновны возвышается до патетики, — где вы сможете похоронить сегодня дешево?

Самое страшное, я знаю это место — где. И Наталья Константиновна тоже знает. Каждый месяц в московских домах ребенка, вопреки утверждениям о том, что у нас детской смертности нет, умирают дети. Их последний путь — в печь крематория. На днях Евгений Легостаев из московского УБХСС показал мне квитанцию, заполненную на такого ребенка. Более жестокого документа я в своей жизни не видела. Из почти ста пунктов в перечне предлагаемых услуг в ней были помечены крестиком только три: гроб — самый дешевый, машина—до крематория и газ—на сжигание...

— Глупо во всех наших бедах винить только «Кристалл»,—сказал мне главный патологоанатом Москвы Феликс Айзикович Айзенштейн.— Виновата власть. Дело ли медицины заниматься покойниками? Ее долг лечить живых, а вот кто-то другой—не знаю, правда, кто—должен построить в Москве похоронные дворцы, чтобы люди наконец смогли умирать по-человечески.

И хотя к дворцам сегодня отношение у нас больше сокрушительное, чем созидательное, мысль Феликса Айзиковича можно было бы признать убедительной. Если только на минуту забыть, что навести порядок в моргах— обязанность той службы, которую возглавляет Ф. Айзенштейн.

Комбинат ритуального обслуживания предлагает решение куда реалистичнее. Перейдя на хозрасчет, он в состоянии взять морги в аренду, отремонтировать здания, оснастить их современной техникой, как в Митино, доплатить санитарам до их нынешних, кооперативных ставок и проводить похоронные обряды по государственной цене.

А пока в старой церкви на территории завода «Знамя труда» Наталья Константиновна Антропова собирается открыть кооперативное трупохранилище. Поистине, все есть на этом свете, и для всего есть место. И поручи мы исповедовать эту философию жрецам чистогана, в храмах наших запахнет не ладаном, а формалином. И покойники набьются до потолка, всем хватит места, благо потолки тут высокие.

Что ж, бога нет. Черта нет. Нет грешников, нет святых. Нам смерть не страшна, поем мы в песне. И о смерти, вопреки советам древних, не думаем.

Но, оказывается, есть нечто более страшное, чем смерть.

Г. БАЦАНОВА.

Мгновения

● Ругайте меня, ругайте...

Фото Н. Сетханяна.

СПОРТ

На ринг вызываются «профи»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

спорта Эдуард Липинский. Но наряду с ассоциацией этим делом занялись и другие организации, не имеющие отношения к боксу.

— Может быть, и неплохо, что нет монополиста в новом деле?

— Да, неплохо, если на первом плане стоят интересы бокса. Однако у большинства во главу ринга ставятся чисто коммерческие интересы. Идет переманивание мастеров, а если называть вещи своими именами, то проявляется просто стремление перекупить их.

— Не подорвет ли это любительский бокс?

— О такой опасности уже заговорили тренеры сборной, их коллеги из спортивных обществ и ведомств, личные наставники спортсменов. Ведь вот что получается: боксера кто-то начал готовить с раннего возраста, его возили на сборы, на соревнования. Все это — расходы. Теперь вдруг боксера «вербует» какая-то организация, которая не вложила ни рубля в его подготовку, и начинает с его помощью зарабатывать немалые деньги, даже не думая перечислить что-то тем, кто вырастил мастера. Конечно, это несправедливо. Так что нужен порядок рождающемуся профессиональному боксу.

— Какие же цели и задачи вы перед собой ставите?

— Учредителями нашей ассоциации стали ВДФСО профсоюзов, Спорткомитет Министерства обороны СССР, «Динамо», «Трудовые резервы». Мы стремимся объединить все боксерские профессиональные клубы, которые создаются в разных концах страны, будем помогать им крепко стать на ноги, а боксерам — заключить контракты, выехать на соревнования. Естественно, мы работаем в контакте с Федерацией бокса СССР и тренерами сборной. Я считаю, что профессиональный и любительский бокс не только способны сосуществовать в нашей стране, но и заинтересованы друг в друге. У нас много занимающихся боксом, много хороших мастеров. Однако не все способны стать чемпионами мира или Олимпийских игр, так почему бы им не выйти на профессиональный ринг?

— Давайте реально взглянем на положение вещей — ведь профессионал зарабатывает на ринге немалые деньги, а любитель не вправе что-то получать за свои выступления. Не получится ли так, что сильнейшие боксеры будут избегать сборной?

— Если боксер выиграет чемпионат мира среди любителей или станет золотым призером Олимпиады, то ведь потом на профессиональном ринге он получит куда более выгодный контракт, чем «нетитулованный»...

— Ну а что показали первые бои наших боксеров на профессиональном ринге?

— Несколько советских мастеров, например, Яковлев, Яновский, Назаров, Арбачаков, выступили в Японии и выиграли свои бои в первом или втором раунде кто нокаутом, а кто с явным преимуществом...

— Настолько наши лучше или соперники попались не из сильных?

— В целом советский бокс очень силен. Скажем, с одной сборной СССР из 12 человек зарубежные соперники могут успешно поспорить — десяток «звезд» не в одной стране наберется. Но вот если бы нам дали возможность выставить десять команд, то ни одна национальная федерация нам конкуренции не смогла бы составить. Но... Это «но» очень существенно, когда советский боксер выходит на международную арену. Пусть на любительском ринге он провел более сотни боев, однако встает вопрос, а сколько на профессиональном? Но ведь на профессиональном ринге он только начинает путь, ему и соперника дают из новичков. Естественно, тот обречен на поражение...

— Даже странно, что за рубежом не сразу разобрались, кто есть кто в боксе. Наверное, вскоре это поймут и будут выставлять против наших мастеров более серьезных соперников?

— Что нам ждать, когда там поймут что к чему! У нас достаточно ребят, которые хотят заниматься профессиональным боксом, им нужно открыть для этого путь как можно шире.

— Каким образом?

— Решили организовать чемпионат СССР среди профессионалов. Причем не по системе «проиграл — выбываешь», а по круговой «каждый с каждым».

— Сколько раундов?

— Пока три раунда по три минуты, хотя не сомневаюсь, что для наших боксеров и шесть раундов не были бы слишком в тягость.

— А какие призы?

— Победитель среди тяжеловесов, например, получит три тысячи рублей, побежденный — половину этой суммы.

— Откуда же деньги?

— От спонсоров. Мы приглашаем всех, кто хочет получить хорошую рекламу, в том числе и зарубежные фирмы, подключиться к первому профессиональному чемпионату СССР по боксу.

Беседу вел
Л. ЛЕБЕДЕВ.

Забыть его невозможно

Тысячи людей пришли 24 марта на московский стадион «Динамо», чтобы проститься с выдающимся советским спортсменом Львом Ивановичем Яшиным.

На малой спортивной арене состоялся траурный митинг, а затем с легендарным вратарем простились самые преданные его болельщики.

Похороны Героя Социалистического Труда Л. И. Яшина состоялись на Ваганьковском кладбище. (ТАСС).

СПРАВКИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

25 марта

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Спорт для всех. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 8.45 — Тираж «Спортлото». 9.00 — «С утра пораньше!» 10.00 — «На службе Отечеству». 11.00 — Утренняя развлекательная программа. 11.30 — Клуб путешественников. 13.00 — «Музыкальный киоск». 13.30 — На земле Эллады. 14.20 — К 45-летию Победы. Телевизионный художественный фильм «Еще до войны». 2-я серия. 15.25 — Время собирать камни. 16.15 — Сельский час. 17.30 — «Марафон-15». Воскресный кинозал. 19.00 — Премьера мультфильма. 19.25 — «Единственная дорога». Художественный фильм. 21.00 — Время. 21.30 — Мысли о вечном. Воскресная нравственная проповедь. 21.45 — «И то же в вас очарованье». Музыкальный телефильм. 23.10 — Л. И. Яшин. Телеочерк.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — На зарядку становись! 8.15 — Выступление ансамбля скрипачей детской филармонии г. Ашхабада. 8.50 — Премьера документального фильма. 9.10 — «Чужие игры». Художественный фильм с субтитрами. 10.30 — Земля тревоги нашей. 10.45 — Мультфильм. 11.30 — Клуб путешественников. 13.00 — Фильм — детям. «Дикий Гаврила». 14.10 — Премьера телевизионного документального фильма. 14.30 — Видеоканал «Советская Россия». 17.00 — «Планета». 18.00 — Документальные фильмы П. Когана. 18.30, 20.15, 21.30 — Киносерпантин. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». 19.00 — Воскресный вечер с В. Познером. 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.30 — Добрый вечер, Москва!

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Разминка для эрудитов. 8.50, 21.30 — Испанский язык. 9.25 — «На экране служба «01». 9.55 — Мама, папа и я. 10.25, 13.10, 18.30, 22.00 — Все грани прекрасного. 11.35 — Немецкий язык. 12.10 — Детский час (с уроком английского языка). 14.00 — В мире животных. 15.00 — Французский язык. 15.35 — Педагогика для всех. 16.35 — Человек. Земля. Вселенная. 17.35 — Английский язык. 18.10 — Научно - популярный фильм. 20.15 — Диалог с компьютером. 21.00 — Итальянский язык. 23.05 — Научно-популярный фильм.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 15.15 — «Телекурьер». Повторение от 24 марта. 16.00 — «Приключение с продолжением». Передача для малышей. 16.15 — «Сегодня и ежедневно». Цирковая программа. 16.45 — Детский музыкальный фестиваль, посвященный 150-летию со дня рождения П. И. Чайковского. 17.45 — «Сенная площадь». Передача 1-я. Из цикла «Куранты». 18.10 — ТТЦ «Лира». Ж. Ануй «Антигона». Премьера телевизионного спектакля. 19.45 — «Здравствуйте». Программа для старшеклассников. 21.00 — Время. 21.30 — «Из компетентных источников». 21.45 — «Монитор». 22.45 — «Поп-антенна».

РАДИО

25 марта

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.45 — Взрослым — о детях. «Ребята на дороге». Радиоочерк. 9.15 — «С добрым утром!» 10.15 — Радиостанция «Смена». В выпуске: «Пионерская зорька»; 10.35 — «На кларнете и трубе». Музыкальное обозрение. 11.00 — «По странам и континентам». 11.30 — «Кроссворд». Музыкальная передача. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: Отклики на события в Литве. Репортаж с московских улиц; Итоги общего годичного собрания Академии наук СССР. Рассказ нашего специального корреспондента. 12.30 — «В мире слов». 13.00 — «Жизнь П. И. Чайковского». Радиокомпозиция по книге брата композитора М. И. Чайковского. Часть 3-я—«Эпоха «Евгения Онегина». 14.00 — К 45-летию Победы. У микрофона военные историки. 15.15 — «Частушечки-говорушечки». 15.30 — Международные обозреватели за «круглым столом». 16.00 — Радиостанция «Смена». «В зале театра — дети». Обозрение. 17.15 — «Юность». «Малые народы Севера: проблемы и перспективы». 18.00 — «Гармония». Музыкальная передача радиостанции «Союз». 18.40 — «Партия и перестройка. Дискуссионная трибуна». 19.45 — «Русская поэзия». Альманах. 20.30 — «Политические беседы». Ученые о ситуации в Литве. 21.00 — Гастроли, концерты, встречи. 22.30 — «Из компетентных источников». О борьбе с преступностью. 22.40 — Спортивный дневник. 23.05—«Юность». Программа «Галактика». 0.03 — «Юность». Программа из цикла «Нам доверена песня».

ТЕАТРЫ

25 марта

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — утро — **Любовью за любовь**; вечер — **Благотворительный концерт МАХУ.**

ТЕАТР ДРУЖБЫ НАРОДОВ — в помещении Детского музыкального театра — Ленинградский детский музыкальный театр Зазеркалье—в 12 и 15 ч.— **Детский альбом.**

МХАТ им. А. П. ЧЕХОВА (Художественный пр., 3) — **Кабала святош**; Новая сцена — **Моя большая земля.**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Б 04127. Индекс 50102. Тип. № 10483.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10